

ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Б. Н. Бессонов

**АНТИМАРКСИСТСКАЯ
СУЩНОСТЬ
«НЕОМАРКСИЗМА»**

СЕРИЯ
ФИЛОСОФИЯ

11'79

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия
«Философия»
№ 11, 1979 г.

Издается
ежемесячно
с 1960 г.

Б. Н. Бессонов,
кандидат философских наук

АНТИМАРКСИСТСКАЯ СУЩНОСТЬ «НЕОМАРКСИЗМА»

Издательство
«Знание»
Москва
1979

87.3В02
Б 53

Борис Николаевич Бессонов

АНТИМАРКСИСТСКАЯ СУЩНОСТЬ «НЕОМАРКСИЗМА»

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова. Редактор Л. К. Кравцова. Мл. редактор О. И. Проценко. Худож. редактор Т. С. Егорова. Техн. редактор С. А. Птицына. Корректор Р. С. Колочикова.

ИБ № 2384

А 09212. Индекс заказа 91011. Сдано в набор 30.07.79 г. Подписано к печати 28.09.79 г. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3,55. Тираж 37 400 экз. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 1425. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 11 коп.

Бессонов Б. Н.

Б 53 Антимарксистская сущность «неомарксизма». М., «Знание», 1979.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия», 11. Издается ежемесячно с 1960 г.)

Брошюра посвящена критическому анализу так называемого «неомарксизма» — направления, широко распространенного в современной буржуазной и ревизионистской философии. Его приверженцы выдают свои взгляды за восстановление, продолжение и развитие идейного наследия К. Маркса. В действительности же, доказывается в брошюре, идеологи «нового марксизма» пытаются прикрыть именем К. Маркса свою открытую борьбу против марксизма-ленинизма как революционной идеологии рабочего класса. Автор показывает органическую взаимосвязь теоретических построений «неомарксизма» с политической линией отрицания реального социализма и подчеркивает, что «неомарксизм» своими философско-теоретическими построениями и оппортунистической практикой служит защите капитализма, отдает революционное движение на откуп буржуазии.

10506

87.3В02

© Издательство «Знание», 1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

В современную эпоху миллионы людей видят в марксизме-ленинизме учение, открывающее реальные перспективы исторического прогресса. Оно скрепляет идейно-политическое единство мирового социалистического содружества, всего международного революционного рабочего движения, вселяет революционный оптимизм и вдохновляет прогрессивные силы на антиимпериалистическую борьбу, на борьбу за социализм.

Вместе с тем марксизм-ленинизм ведет бескомпромиссную борьбу с буржуазной идеологией, ее эпигонами и апологетами, использующими все средства, чтобы дискредитировать, «опровергнуть» марксизм, помешать трудящимся овладеть учением, которое адекватно отражает их объективное положение и коренные интересы. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «...наш долг — противопоставить подрывной политической и идеологической деятельности классового противника, его злобной клевете на социализм непоколебимую сплоченность, могучее идейное единство своих рядов, глубокую убежденность и политическую бдительность каждого советского человека...»¹.

В современных условиях, когда учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина получает в ходе всемирной истории все новые и новые подтверждения, теоретические построения многих буржуазных идеологов в значительной мере являются ответом на «вызов» марксизма. Не случайно Д. Белл пишет, что почти все бур-

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 9.

жуазные социологи являются «постмарксистами», что всякий раз, когда речь идет о выявлении исторической перспективы современного буржуазного общества, они «вынуждены отправляться от предсказаний К. Маркса»².

Более того, многие ведущие политические деятели Запада стремятся «освоить» учение К. Маркса, «принять» некоторые его выводы, разумеется, освободив их от «крайностей», от «идеологической», «партийной непримиримости». В подобном духе выступал, например, президент ФРГ В. Шеель на открытии XVI Всемирного конгресса философов (Дюссельдорф, 1978 г.). Обращаясь к участникам конгресса, он заявил: «Я могу открыть вам, что в течение моей более чем тридцатилетней политической деятельности я почти ежедневно так или иначе имел дело с Карлом Марксом». Он признал, что «мысли Маркса определяют жизнь миллиардов людей», что без них «нельзя было бы понять действительное положение дел, например, в ФРГ в области экономики, общественной жизни, науки». Шеель призвал Запад не «уступать» «марксистам такого умного немца», тем более что «по меньшей мере до тех пор, пока в мире не будут разрешены социальные проблемы, марксизм будет существовать»³. Красноречивое признание, отражающее неоспоримый научный авторитет марксистского учения!

Но примечательно, что за этим «признанием» отчетливо обнаруживается попытка принизить научное значение и моральную ценность учения К. Маркса. По Шеелю, влияние марксизма определяется не столько тем, что «он может предложить наилучшее разрешение социальных вопросов в мире», сколько тем, что он, по сути, в духе религиозных утопий пробуждает надежду на их разрешение. И далее Шеель уже по обычным антикоммунистическим стереотипам обвинял марксизм и марксистов в нетерпимости к другим учениям, в стремлении превратить государство и коммунистическую партию в инструмент своей истины, в подавлении свободы мнений и т. д. и т. п.⁴.

² D. Bell. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York, 1973, p. 55—56.

³ См.: «Das Parlament», 9 Sept. 1978, S. 7.

⁴ Там же.

Разумеется, сама по себе тенденция «признания» марксизма в буржуазной идеологии не нова. Эту тенденцию четко подметил В. И. Ленин. Он показал, что с конца XIX — начала XX в. противники марксизма им же разработанные научные положения. Это обусловлено тем, что с этого времени социалистическое рабочее движение все активнее выступало под знаменем марксистского революционного учения. Буржуазные (а тем более мелкобуржуазные) идеологи вынуждены были прикрывать свои враждебные марксизму теории псевдомарксистской, псевдосоциалистической фразеологией. Подметив эту черту буржуазной общественной мысли и охарактеризовав ее как специфическое отражение марксизма в буржуазной литературе, В. И. Ленин предупреждал марксистов, что чем больше марксизм овладевает умами трудящихся, чем активнее буржуазная идеология вытесняется социалистической, тем в большей степени буржуазия будет делать ставку на оппортунизм и ревизионизм, на фальсификацию марксизма и его «переработку» в апологетических целях. «Но когда марксизм вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения, — то тенденции, которые выражались в этих учениях, стали искать себе иных путей. Изменились формы и поводы борьбы, но борьба продолжалась. И вторые полвека существования марксизма начались (90-ые годы прошлого века) с борьбы враждебного марксизму течения внутри марксизма»⁵, — отмечал В. И. Ленин. Диалектика истории такова, подчеркивал он в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса», что «теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами»⁶.

Буржуазные идеологи, переодевшись марксистами, разрывали целостность, органическое единство всех составных частей марксизма, пытались доказать, что учение К. Маркса — это прежде всего социально-экономическая теория, не имеющая-де специфического (материалистического) философского обоснования, более того, утверждали, что самым подходящим философским фундаментом марксизма якобы является идеалистическая филосо-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 18.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.

фия неокантианства. Апеллируя к неокантианству, они отрицали существование объективных общественных законов, подменяли марксистскую революционную диалектику вульгарным эволюционизмом, превращали социализм лишь в требование этики.

Вслед за буржуазными теоретиками, опираясь на их неокантианские идеи, подвергли ревизии основные положения марксизма и некоторые деятели международного рабочего движения (Э. Бернштейн, К. Форлендер, М. Адлер, К. Каутский и другие), положив тем самым начало ревизионизму. Бернштейн и его сторонники отвергли материализм как философскую основу марксизма, рассматривали марксизм лишь в качестве общей теории общественного развития, которая вполне соединима-де с любым философским воззрением, отрицали объективную диалектику, диалектику природы, не признавали объективных закономерностей исторического процесса и заявляли, что социализм — это прежде всего этически обоснованный идеал. И все это изображали либо как образец истинного марксизма, либо как дальнейшее его развитие.

Уже на рубеже XX в. между буржуазной фальсификацией марксизма и ревизионизмом в рабочем движении было много общего и в области философско-теоретической, и в практико-политической. В. И. Ленин отмечал, что буржуазный немарксистский социализм «явственно перерастает у нас на глазах в ревизионизм. И в аграрном вопросе (программа муниципализации всей земли), и в общих вопросах программы и тактики наши социал-народники все больше и больше заменяют «поправками» к Марксу отмирающие, отпадающие остатки старой, по-своему цельной и враждебной в корне марксизму системы.

Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм»⁷. Одновременно Ленин подчеркивал, что ревизионизм по своей сущности является разновидностью буржуазного либерализма, что «изыскания» бернштейнцев представляют собой повторение старых, давно известных догм буржуазной идеологии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 19.

в России, подтвердившая историческую правоту марксистских идей, доказавшая, что подлинным марксизмом современной эпохи стал ленинизм, вызвала широкое распространение ленинских идей в революционном движении, большевизацию партий рабочего класса и вместе с тем обусловила важный поворот в тактике противников марксистского революционного учения. На первый план все больше стала выдвигаться борьба против ленинизма. К. Каутский, О. Бауэр, Т. Масарик и другие доказывали, что большевизм, русский опыт и т. п. якобы непригодны для Запада, что ленинизм противоречит марксистскому учению, что социальная концепция К. Маркса и Ф. Энгельса в противовес большевизму утверждает индивидуализм, свободу личности и т. п., что русские вообще не способны осуществить марксистский коммунизм, ибо слишком испорчены царизмом, некультурны и т. п.

Против ленинизма в этот период выступили и всякого рода «левые» течения от А. Паннекука — Г. Гортера до К. Корша — Рут Фишер — А. Маслоу. Прикрываясь требованием восстановить значение революционной диалектики, обесцененное приверженцами II Интернационала, а также якобы ленинизмом, «левые» предприняли пересмотр марксизма с позиции «реактуализации» в марксистской теории «гегелевского момента», обосновывая с помощью «гегелянизированного марксизма» свою антиленинскую позицию. В Италии, Франции, Испании на основе анархистской идеологии, идущей от П. Прудона, М. Бакунина и Ж. Сореля, также возникли всякого рода группировки, претендовавшие на развитие марксизма посредством опоры на неогегельянские философские построения. Все эти течения, пользуясь порой внешне различными аргументами, по существу, были едины в борьбе с ленинизмом, противопоставляли ему «аутентичный», «западный марксизм».

Претендуя на преодоление «ограниченности» ленинизма, якобы обусловленного историческими особенностями «Востока» и абсолютно непригодного для «Запада», «западный марксизм», по существу, представлял собой полную противоположность революционному учению марксизма-ленинизма, выступал как специфическая форма ревизии марксизма. Антимарксистская, антиреволюционная сущность этого так называемого марксизма нашла свое выра-

жение в отрицании ленинского этапа в развитии марксизма, международного значения Великой Октябрьской социалистической революции в России, строительства социалистического общества в СССР, опыта международного рабочего движения, в отрицании связи теории марксизма с революционной практикой рабочего движения. Наиболее отчетливо сформулировал суть «западного марксизма» ренегат К. Корш (исключенный в 1926 г. из Коммунистической партии Германии), который требовал «покончить с монопольной претензией марксизма на революционную инициативу, на теоретическое и практическое руководство рабочим движением». Он доказывал, что К. Маркс был якобы «одним среди многих предшественников, основателей и последователей социалистического движения, среди которых в равной степени важны и нужны и утопические социалисты, и «великие конкуренты» Маркса, подобно Бланки, и такие «заклятые враги», как Прудон и Бакунин»⁸. Совершенно логично, что К. Корш, начав с ревизии марксизма под видом его улучшения и развития, по сути дела, пришел к полному отказу от марксизма.

В современную эпоху, особенно с середины 50-х годов, когда в результате сокрушительного разгрома фашизма образовалась мировая система социалистических государств, когда с небывалой прежде силой развернулись национально-освободительные революции, со всей очевидностью подтверждающие решающую закономерность истории — переход от капитализма к социализму, триумфальное шествие идей марксизма-ленинизма, их глубочайшее влияние на умы и сердца миллионов трудящихся, — буржуазная идеология как никогда прежде вынуждена считаться с «идеологическим вызовом» марксистско-ленинского революционного учения. Духовные пастыри буржуазии уже не в состоянии выдвинуть какие-либо позитивные альтернативы марксистско-ленинской идеологии, социалистическому будущему человечества. Потерпели бесславный крах одна за другой шумно рекламировавшиеся апологетические теории «экономического чуда», «стадий роста», «индустриального» и «постиндустриального» общества,

⁸ К. Korsch. 10 Thesen über Marxismus heute. — «Alternative», April 1965, S. 89.

«конвергенции» и др. Все больше стираются в сознании трудящихся масс десятилетиями насаждавшиеся антикоммунистические социальные предрассудки. Именно поэтому в современных условиях фальсификация марксизма приобретает ряд новых, важных специфических особенностей.

Прежде всего окончательно оформился буржуазный псевдомарксизм, занявший прочное место в структуре буржуазной философской мысли среди таких философских течений и направлений, как экзистенциализм, позитивизм, структурализм, неофрейдизм, неотомизм и т. п.

Его суть (в сравнении, например, с откровенно антимарксистской традицией в буржуазной марксологии) заключается в попытке «привязать» учение К. Маркса к интересам буржуазии, к буржуазной идеологии, с тем чтобы создать какой-то «особый», «новый», «западный» вариант марксизма в противоположность марксизму-ленинизму, который характеризуется как «восточная», «азиатская» интерпретация марксизма, якобы абсолютно не подходящая для Запада, для развитых капиталистических стран. При этом «западный марксизм» рассматривается как носитель гуманистической и демократической традиции в противоположность «авторитаризму» «восточного марксизма».

Важной особенностью «усвоения» марксизма современной буржуазной общественной мыслью является также все большее сближение, даже смыкание буржуазной псевдомарксистской философии с ревизионистскими извращениями марксизма. Если раньше ревизионисты шли на выучку к буржуазным философам, то сегодня зачастую буржуазные лжемарксисты учатся «философствовать» у ренегатов и ревизионистов, единым фронтом извращая и фальсифицируя марксизм.

Различия между буржуазными лжемарксистами и ревизионистами все более стираются: и те и другие «усовершенствуют» марксизм, подделывая под него всякого рода антиматериалистические и антидиалектические учения.

Не случайно, поэтому, что и буржуазные псевдомарксисты, и ревизионисты включают друг друга в число представителей так называемого неомарксизма, нового марксизма, претендующего

на аутентичное прочтение учения К. Маркса, на его развитие применительно к изменившимся социальным условиям⁹.

Конечно, между буржуазными псевдомарксистами и ревизионистами и сегодня существуют определенные различия. Решающее из них заключается в том, что ревизионисты фальсифицируют марксизм, так сказать, изнутри самого марксизма, а буржуазные псевдомарксисты — извне, воспринимая его определенные положения и истолковывая их в конечном счете в антимарксистском духе. Бесспорно, эти различия следует учитывать, поскольку подобный подход позволяет видеть определенные грани между противниками марксизма, определенные оттенки в идеологии и политике этих противников, а также известные различия в социальной опоре ревизионистов и их мелкобуржуазных и буржуазно-либеральных союзников.

Однако что касается философско-теоретических взглядов и политической позиции в целом, то здесь грани между ревизионистами и буржуазными псевдомарксистами все более становятся условными. И те и другие в области философии подменяют философские основы марксизма буржуазными учениями: неокантианством, неогегельянством, неопозитивизмом, экзистенциализмом, неофрейдизмом и т. д. или их эклектическим конгломератом, в области политической экономии — принципиальные положения марксистского экономического учения положениями буржуазной политической экономии, например, кейнсианства, в социологии — марксистское учение о классах и классовой борьбе, о социалистической революции и государстве всякого рода буржуазными социологическими теориями и т. д. и т. п.

Поэтому поскольку и буржуазные псевдомарксисты, и ревизионисты претендуют на аутентичное прочтение Маркса, на создание некоего «нового» марксизма, а также поскольку и ревизионисты, и буржуазные псевдомарксисты тенденциозно называют друг друга подлинными марксистами, неомарксистами, постольку марксисты-ленинцы считают вполне правильным объединить

⁹ См.: A. Schmidt [Hrsg]. Die Zeitschrift für Sozialforschung. Geschichte und gegenwärtige Bedeutung. — «Zeitschrift für Sozialforschung. Jahrgang 1932—1941», München, 1971, S. 5. См. также: «Praxis», 1970, № 4.

и рассматривать теоретические построения буржуазных псевдо-марксистов и ревизионистов в общих границах «неомарксизма». Понятно, что марксисты-ленинцы используют термин «неомарксизм» для обозначения и характеристики конгломерата буржуазных и ревизионистских идей, апеллирующих к марксизму, но в действительности фальсифицирующих его коренные положения с целью открытой или скрытой борьбы с марксизмом-ленинизмом, с реальным социализмом.

«НЕОМАРКСИЗМ» КАК СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА РЕВИЗИИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

В борьбе против «неомарксистских» искажений учения Маркса коммунисты, марксисты всегда опирались и опираются в первую очередь на материалистический принцип объяснения тенденций ревизии, пересмотра революционного учения исходя из условий общественного развития и классовой борьбы. В. И. Ленин подчеркивал, что «нельзя объяснять этих отступлений (от марксизма. — Б. Б.) ни случайностями, ни ошибками отдельных лиц или групп, ни даже влиянием национальных особенностей или традиций и т. п. Должны быть коренные причины, лежащие в экономическом строе и в характере развития всех капиталистических стран и постоянно порождающие эти отступления»¹. Недостаточно, указывал В. И. Ленин, ограничиться сопоставлением взглядов всякого рода отступников от марксизма с марксистскими идеями. Необходимо показать их материальное основание в общественно-экономических отношениях.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ «НЕОМАРКСИСТСКОЙ» РЕВИЗИИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

По своей классовой сути «неомарксизм» отражает противоречивость мелкобуржуазного недовольства капиталистическим обществом. В современных условиях некоторые группы либераль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 62.

ной буржуазной и особенно мелкобуржуазной интеллигенции вследствие их неустойчивого общественного положения легко подвержены всякого рода надклассовым социальным иллюзиям, колебаниям и метаниям, не способны к трезвому объективному анализу реальной действительности, постоянно разрушающей их абстрактные идеалы, к организованным действиям, стойкости и выдержке.

Существует ряд объективных и субъективных факторов, обуславливающих ревизионистские тенденции в международном революционном движении, а за его пределами — буржуазные тенденции фальсификации марксизма.

Успехи стран социализма, крах колониальной системы империализма, изменение соотношения сил в мире в пользу социализма в огромной степени стимулируют развертывание антикапиталистической борьбы трудящихся во всем мире, способствуют широкому распространению марксистско-ленинских идей. Однако развитие революционного процесса и создание социализма осуществляются не по «гуманистическому» проекту мелкобуржуазных интеллектуалов, а в острой классовой схватке, со всеми ее противоречиями и сложностями. Буржуазные «неомарксисты» и ревизионисты в проблемах, порождаемых поступательным развитием социализма, видят не закономерно возникающие проблемы противоречивости прогрессивного общественного развития, а результат догматических ошибок и мнимых деформаций марксистского учения и выход усматривают не в совершенствовании социалистических общественных отношений, не в творческом применении и развитии марксизма-ленинизма, а в ревизии его принципов и в возврате к буржуазным или мелкобуржуазным теориям и практике.

Появление «неомарксизма» в известной степени связано с проблемами, возникающими в результате развертывания научно-технической революции. Она обусловила в значительной мере изменение состава и структуры рабочего класса: после второй мировой войны его ряды значительно расширились за счет мелкобуржуазных элементов. Пополнение рабочего класса выходцами из мелкой буржуазии продолжается и в настоящее время. Ясно, что в этих условиях непосредственно в ряды рабочего класса при-

вносится буржуазное влияние. Далее. Научно-техническая революция обострила прежние противоречия капитализма и породила новые. В конечном счете она ускоряет создание материальных предпосылок для победы социализма. Вместе с тем научно-техническая революция и социальная борьба трудящихся побуждают правящие круги прибегать к правительственному финансированию программ экономического развития, к различным формам государственно-монополистического регулирования. Все это может создавать иллюзии относительно характера государственно-монополистического капитализма, его устойчивости и перспектив, порождать надежду на возможность решения коренных проблем социального преобразования без классовой борьбы и социалистической революции. На этой почве легко находят распространение всякого рода «теории» об «исчезновении» пролетариата или во всяком случае об утрате рабочим классом былой революционности и его интеграции в существующую капиталистическую систему.

В условиях государственно-монополистического капитализма вследствие резкого обострения противоречий между монополистической буржуазией и всеми другими классами и социальными слоями значительно расширяется фронт антиимпериалистической борьбы: в нее включаются новые миллионы непролетарских слоев трудящихся. Этот в целом положительный процесс ведет и к определенным издержкам. Мелкобуржуазные и средние слои приходят в революционное движение со всеми своими предрассудками, являющимися источником реформистских иллюзий, мелкобуржуазного радикализма, идейно-политических колебаний.

Следует иметь в виду также, что империалистическая буржуазия использует все средства для подавления революционного движения — от прямого насилия до социального подкупа и изощренной идеологической обработки широких масс. При этом чем меньше соответствует потребностям большинства народа данный общественный строй, тем гуще идеологический, манипуляторский покров, который пытаются «выткать» правящие классы, чтобы скрыть необходимость коренных социальных перемен. Естественно, подобные «зигзаги» буржуазной тактики не остаются бесследными; они создают почву для всякого рода «неомарксистских» фальсификаций, диалектико-материалистического учения.

Влияние буржуазной идеологии на отдельных неустойчивых людей может служить источником ревизии марксизма и в условиях социалистического общества. Разумеется, в современных условиях внутренние антисоциалистические элементы потеряли возможность собственными силами затормозить социалистическое развитие. Однако они создают базу и поддерживают всякого рода ревизионистские тенденции, а порой, в условиях «благоприятной» внутренней и международной обстановки, и сами начинают открыто действовать против социализма. Как подчеркивал на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «в странах, вступивших на путь строительства социализма, сохранившиеся в той или иной мере внутренние антисоциалистические силы могут при определенных условиях активизироваться и даже дойти до прямых контрреволюционных действий в расчете на поддержку извне, со стороны империализма, который, в свою очередь, всегда готов к блокированию с такими силами».

Со всей отчетливостью проявилась в этой связи опасность правого ревизионизма, который под видом «улучшения» социализма стремится выхолостить революционную суть марксизма-ленинизма и расчищает путь для проникновения буржуазной идеологии¹. Опыт подтверждает, что «гуманистический», «демократический», «либеральный социализм», «социализм с человеческим лицом» приверженцев ревизионизма в социалистических странах весьма родствен мелкобуржуазным теоретическим конструкциям будущего общества, характерным для мелкобуржуазных кругов интеллигенции капиталистических стран.

ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ «НЕОМАРКСИЗМА»

Хотя «неомарксистская» борьба против марксизма-ленинизма в современных условиях во многом повторяет борьбу против марксизма в конце XIX — начале XX в., а также в 20—30-е гг. наше-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 12.

го столетия, тем не менее теоретическое содержание современного «неомарксизма» во многом отличается как от попыток Бернштейна, Каутского и их приверженцев «углубить», «усовершенствовать» марксизм на неокантианской основе, так и от открытых попыток «реактуализировать» марксизм с помощью диалектики Гегеля, характерных для ревизионистов 20—30-х гг. (например, для К. Корша). Это отличие в решающей степени обусловлено тем, что, во-первых, современные «неомарксисты» действуют в условиях реального существования и успешного развития социализма как мировой системы, развития и укрепления международного коммунистического движения, ставших определяющими факторами общественного прогресса. Во-вторых, авторитет марксизма-ленинизма среди прогрессивных сил современности настолько велик, что в теоретическом анализе фундаментальных проблем эпохи невозможно противопоставить философии марксизма, вооруженной подлинно научным методом познания объективного мира — диалектическим и историческим материализмом, ни антиисторическую систему мышления неокантианства, ни позитивизм в той или иной его разновидности, ни идеалистические концепции Гегеля или неогегельянства, ни волонтаристические, авантюристические теории анархистов XIX — начала XX в.

Современный «неомарксизм» вообще невозможно представить как единое, неизменяющееся миропонимание; это эклектическая сумма различных теоретических построений, к тому же постоянно «обновляющаяся». Несмотря на то что «неомарксисты» сегодня, как никогда прежде, клянутся в верности К. Марксу, его учению, они тем не менее для обоснования своих концепций заимствуют аргументы и положения в духовном арсенале даже самых откровенных антикоммунистов, например, у И. Бохенского, Г. Веттера, С. Хука, Р. Арона и других.

В качестве теоретических источников современной ревизии марксизма на передний план выдвинулись те концепции буржуазной философии, которые претендуют на осмысление исторической активности человека и в этой связи по-своему интерпретируют отдельные положения марксизма. Таковы «критическая теория общества» «франкфуртской школы», философская антропо-

логия, абстрактно-гуманистическая «философия надежды» Э. Блоха, эклектически соединяющая положения К. Маркса и З. Фрейда, экзистенциализм М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, феноменология Э. Гуссерля, христианский персонализм, идеалистическая «социология знания» и другие концепции и взгляды. Заимствуют «неомарксисты» также соответствующие построения и у теоретиков «индустриального общества», «конвергенции» и т. д. В конечном счете за всем этим конгломератом буржуазно-ревизионистских идей встает целая программа идейной борьбы с марксизмом-ленинизмом. Именно борьба с марксизмом-ленинизмом, демагогически прикрываемая призывами «защитить» учение К. Маркса от «догматических искажений» марксистов-ленинцев, образует тот стержень, вокруг которого столь единодушно и целенаправленно объединились разнородные по сути буржуазные философские направления.

Особенно большое влияние на формирование мировоззренческих основ ревизии марксизма оказали концепции «франкфуртской философско-социологической школы», ставшей, можно сказать, ядром современного «неомарксизма» и основным поставщиком теоретических положений (в частности, идей абстрактного гуманизма, технической рациональности, негативной диалектики и т. п.) для всех буржуазных, праворевизионистских и ультралевых фальсификаций и извращений марксизма.

Основатели «франкфуртской школы» (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Беньямин и другие), выступившие в середине 30-х гг., объявили себя законными наследниками исторического материализма К. Маркса, «интеллектуальной совестью марксистских левых». Они заявили о своем намерении в «новых социальных условиях» «по-новому интерпретировать К. Маркса», дать «новую» марксистскую теорию общества. В действительности эти устремления «франкфуртских теоретиков» были связаны с желанием найти альтернативу ленинизму, заменить это революционное учение чем-то иным, более приемлемым для мелкобуржуазных интеллектуалов, для мелкобуржуазного мышления вообще¹.

¹ Подробнее см.: Социальная философия франкфуртской школы, (Критические очерки). Изд. 2-е, доп. Москва — Прага, 1978.

И поскольку фальсификация марксизма «франкфуртскими теоретиками» носила и носит, можно сказать, комплексный характер, постольку на нее могут ссылаться как буржуазные псевдомарксисты всевозможных оттенков, от либерально-реформистских до «ультрареволюционных», так и все ревизионисты, от правых до «самых» «левых».

Свою борьбу против марксизма-ленинизма «неомарксисты» прикрывают претензией на «оригинальный» анализ тех глубоких изменений, которые произошли и происходят на мировой арене. Само по себе подобное намерение у марксистов никогда не вызывало и не может вызывать возражений. Теоретическое развитие есть закон существования всякой науки, в том числе марксизма-ленинизма. Подлинная наука, чтобы глубоко и полно отражать изменяющуюся объективную действительность, постоянно должна учитывать изменения и развитие этой действительности. Поэтому научная истина есть процесс, она достигается путем приращения и углубления знания, проверенного практикой. Развитие марксизма также подчинено общей диалектике процесса познания. Основоположники марксизма отнюдь не смотрели на свое учение как на собрание окончательных и абсолютных истин. Напротив, они всегда творчески подходили к нему, подчеркивая, что оно дает не готовые догмы, а лишь отправные пункты и метод для дальнейшего исследования, и требовали развивать это учение, обогащать новыми знаниями, соответствующими изменяющимся условиям объективной действительности. В. И. Ленин решительно выступал против любых попыток втискивать действительность в прокрустово ложе той или иной теоретической схемы².

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал В. И. Ленин, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»³. Известно, что основоположники марксизма-ленинизма исходя из из-

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 197,

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

менившихся условий общественного развития постоянно обогащали марксизм новыми важными научными положениями, соответствующими новым условиям объективной действительности.

Современное социальное развитие характеризуется гигантскими изменениями, охватывающими все сферы человеческой деятельности. Марксисты постоянно изучают их для того, чтобы на этой основе совершенствовать свою теорию, обеспечивать ее неразрывную связь с жизнью, с практикой. Неопровержимым примером творческой активности марксистов являются многие труды ученых Советского Союза, других стран, документы и решения КПСС, других марксистско-ленинских партий, в которых выдвинут и научно обоснован ряд новых теоретических положений (например, о развитом социалистическом обществе, о необходимости соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, о социалистическом образе жизни и т. д.), обобщающих современные условия социального развития, процесс развертывания научно-технической революции, опыт классовой борьбы в капиталистических странах, национально-освободительного движения, достижения рабочего класса, трудящихся в строительстве реального социализма. При этом марксисты-ленинцы отнюдь не претендуют на окончательные и абсолютные ответы, а подчеркивают настоятельную необходимость продолжать исследования, особенно диалектики общего и особенного в революционном процессе, путей и форм перехода к социализму, организации и управления социальными процессами при социализме, проблем духовной жизни и социалистической культуры и т. д.

Поэтому вопрос заключается в том, с каких позиций осуществляется анализ современной социальной действительности: с подлинно диалектических, классовых, марксистских или же метафизических, антимарксистских?

«Неомарксисты» же, как показывает знакомство с их книгами, как убедительно доказывают глубокие научные исследования подлинных марксистов, не только не развивают учение Маркса, не только не выясняют суть новых социальных проблем, а, напротив, запутывают их, дают на них ответы, в сущности, заимствованные из арсенала буржуазных и реформистских идей.

Методологической основой «неомарксистских» концепций является субъективизм, выражающийся прежде всего в эклектике и софистике. В методологии «неомарксизма», по сути дела, не существует своего отражения его классовая сущность и социальная функция: стремление его приверженцев в общественно-политической жизни найти «третий путь» в классовой борьбе между капитализмом и социализмом в области теории, в философии ведет к попыткам совместить пролетарскую идеологию с буржуазной, материализм с идеализмом, «подняться» над их «догматическим» противопоставлением. Подобный эклектицизм и софистика наилучшим образом соответствуют практическим целям «неомарксизма».

Приведем конкретный пример «неомарксистского» анализа реальных общественных процессов. Известно, что суть марксистского учения о диалектике состоит в признании борьбы противоположностей источником всякого развития. В классово-антагонистическом обществе борьба противоположностей выражается в борьбе классов, которая является движущей силой развития, а применительно к социалистическому обществу — в борьбе нового со старым, прогрессивного с отжившим.

Но противоречия в обществе многообразны, они проявляются в различных формах, поэтому диалектический метод требует выделять из всего многообразия противоречий главные, основные, определяющие. Применительно к общественному явлению это означает рассмотрение его в связи с коренными условиями возникновения, с экономическим базисом и классовой борьбой, т. е., следовательно, через призму господствующих производственных отношений, образующих основу данной общественно-экономической формации.

С этой точки зрения противоречие между социализмом и капитализмом — основное, главное противоречие нашей эпохи. Не учитывать этого противоречия — значит заранее обрекать себя на неправильный подход к оценке тех или иных общественных явлений и процессов, на неправильное решение политических и практических вопросов.

«Неомарксисты» именно это основное противоречие и не замечают, а вернее, сознательно его затушевывают. При этом они

доказывают, что сводить общественные явления к экономике и классовой борьбе — это-де значит не только противоречить диалектике, но и «убивать» ее. Об этом твердят как буржуазные псевдомарксисты, так и ревизионисты. В частности, французский философ А. Лефевр провозглашает, что «теория двух лагерей» ставит под угрозу, если не уничтожает вообще, диалектическую мысль, поскольку из теории, так же как и из действительности, якобы исчезают переходы, промежуточные состояния, непрерывность. Действительно, диалектика включает в себя признание непрерывности, переходных состояний, точно так же, как подчеркивает и прерывность, скачки, относительность целостности и постоянства объектов и процессов. Но ни то ни другое не дает оснований отрицать классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, стирать различие между общественно-экономическими системами, затушевывать их противоположность, подменять основное противоречие другими, в данном случае не главными. «Неомарксисты», апеллируя к диалектике, подменяют главное противоречие эпохи — противоречие между общественно-экономическими системами — противоречиями и проблемами развертывания научно-технической революции, противоречиями между НТР, с одной стороны, природой и обществом, с другой, между военно-политическими блоками и т. д.

Конечно, противоречие между «блоками», например, между странами Варшавского договора и НАТО, существует. Но что такое военно-политические блоки государств? Разве они являются причиной разделения мира на две системы, причиной ожесточенной борьбы сил капитализма и социализма? Напротив, они являются результатом этой борьбы, следствием политики империалистических государств во главе с американским империализмом, направленной на подрыв сил социализма, мирового революционного процесса. Софистическая подмена основного противоречия эпохи борьбой военных блоков, во-первых, отрицает объективный, необходимый, закономерный характер разделения мира на две системы и борьбы этих систем и, во-вторых, затушевывает истинные причины международных конфликтов, отождествляет политику стран социализма с политикой империализма.

Подмену диалектики софистикой и эклектикой можно обна-

ружить и в других вопросах, по которым выступают против марксизма-ленинизма современные «неомарксисты», например, в противопоставлении диктатуры пролетариата и демократии, в сведении понятия «диктатура» к насилию, а понятия «демократия» к «чистой» демократии, к безбрежной свободе. В. И. Ленин, подходя к этим вопросам диалектически, всегда считал, что говорить о диктатуре вообще, о демократии вообще (или о «чистой» демократии), о насилии вообще без разбора условий, отличающих диктатуру буржуазии от диктатуры пролетариата, буржуазную демократию от социалистической, реакционное насилие от революционного, значит отречься от революции, быть мещанином или просто обманывать себя и других софистикой⁴.

Пример подмены диалектики метафизикой и софистикой демонстрирует, в частности, А. Горц, один из лидеров современного анархосиндикализма. Так, он констатирует, что марксистско-ленинская партия имеет две стороны: «хорошую» и «дурную». «Хорошая» заключается в том, что партия является центром, который обобщает практический опыт революционной борьбы и вырабатывает стратегию. «Дурная» — в том, что она централизует борьбу, которая в качестве последней цели стремится к уничтожению всякого централизованного управления (государства и т. п.). В качестве противоядия «дурной» стороне Горц выдвигает профсоюз, который-де ориентируется на стихийность движения и самоорганизацию трудящихся масс⁵. Совершенно очевидно, что подобные метафизические построения не имеют ничего общего ни с диалектикой, ни с реальной ролью и значением в обществе марксистско-ленинских партий и профсоюзов.

Примечательно, что сами «неомарксисты» много говорят о диалектике, апеллируют к ней, но в действительности не понимают (или сознательно искажают) роль метода диалектики в общей структуре марксистской теории. В сущности, они пытаются сводить марксизм только к методу, игнорируя, что он обязательно выступает как диалектическое единство теории и метода. Конечно, те или иные теоретические положения марксизма в изменившейся

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 336.

⁵ См.: А. Gorz. Zur Strategie der Arbeiterbewegung in Neokapitalismus. Frankfurt am Main, 1974, S. 287.

исторической обстановке могут утратить свою актуальность. Так, В. И. Ленин в новых исторических условиях — в эпоху империализма — пересмотрел некоторые положения теории К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности, он пришел к выводу, что победа социализма вполне возможна в одной или нескольких странах и что, напротив, одновременная победа социализма в европейских капиталистических странах невозможна. Однако это вовсе не означает, что при изменении условий (чтобы избежать догматизма) следует отказаться от всех выводов и положений марксистско-ленинской теории, сделанных раньше, и руководствоваться исключительно ее методологическими принципами, как, по сути, утверждают «неомарксисты». Марксизм, только будучи научным объяснением действительности, ее аналогом, может выступить и как метод дальнейшего ее познания и преобразования. Марксистский метод не смог бы выполнить свою роль, если бы не был одновременно аналогом общих закономерностей развития объективной реальности, т. е. если бы он не представлял вместе с тем и определенной теории об окружающей действительности, о законах ее развития.

В. И. Ленин, рассматривая диалектику как теорию познания и логику, подчеркивал, что диалектические законы объективно истинны и конкретно содержательны⁶. Только опираясь на принципы неразрывного единства диалектики и материализма, можно правильно понять историю природы и человеческую историю, только материалистическая диалектика, будучи отражением объективной действительности, является теорией и методом революционного преобразования мира.

Вскрыв объективный характер и сущность законов исторического развития общества, основоположники марксизма научно обосновали историческую роль трудящихся, рабочего класса как субъекта социального прогресса, доказали преходящий характер классово-антагонистических обществ, неизбежную смену капитализма в результате революционной борьбы новой, свободной от классовых антагонизмов, коммунистической формацией. Все это делает понятным, почему «...в своем рациональном виде диа-

⁶ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 84, 301.

лектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам... злобу и ужас...»⁷, почему «неомарксисты» под флагом «обновления» марксизма стремятся опустошить его, лишить теорию К. Маркса «живой души» — материалистической диалектики, являющейся подлинно революционным методом познания и преобразования мира.

Именно этой цели служит и «модернизация» марксизма, осуществляемая «неомарксистами» в духе соединения учения К. Маркса с буржуазными философско-идеалистическими источниками. Примером подобной переработки теоретического наследия К. Маркса являются труды «франкфуртцев». В частности, Г. Маркузе уже в первых своих работах «Онтология Гегеля и основание теории историчности» и «Новые источники к изложению исторического материализма» предпринял открытый пересмотр, ревизию марксизма с позиций хайдеггеровского экзистенциализма. Он пытался доказать, что К. Маркс наиболее аутентично изложил свою гуманистическую теорию в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», что в «Капитале» гуманистическая проблематика якобы отодвинута на второй план, и поэтому, чтобы сегодняшнюю теорию и практику социализма увидеть в «новом», «подлинно марксистском» свете, следует-де обратиться именно к ранним произведениям К. Маркса, интерпретация которых будто бы ставит дискуссию о происхождении и сущности исторического материализма «на твердую почву». Апеллируя к «молодому К. Марксу», Маркузе игнорирует конкретные классовые противоречия, классовую борьбу, подменяет их абстрактно-антропологическим противоречием между сущностью и существованием человека. В экзистенциалистском духе он искажает понимание Марксом отчуждения, интерпретирует его как всечеловеческий, антропологический феномен и выводит из него «катастрофу человека», которая перед лицом экономической и политической власти требует радикальной, первично-антропологической, психобиологической революции. Логическим завершением подобного «понимания» К. Маркса явилась маркузеанская концепция «технологической рациональности», «одномерного чело-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 22.

века», в которой категория единого «индустриального общества» снимает какое-либо различие между социализмом и капитализмом и закрывает все пути к освобождению человека.

Подобная позиция характерна и для ревизионистов. Многие ренегаты и ревизионисты, вслед за «франкфуртскими» теоретиками, апеллируют к «Экономическо-философским рукописям» К. Маркса, прикрывая свое стремление ревизовать марксизм в духе экзистенциалистской и антропологической философии⁸.

Марксисты отнюдь не отрицают значения произведений молодого К. Маркса. Эти произведения связывают революционное учение К. Маркса и Ф. Энгельса с его источниками, особенно с немецкой классической философией. Они отражают научную эволюцию взглядов К. Маркса, стремление «посчитаться» со взглядами и идеями Гегеля и Фейербаха, в них еще отчетливо обнаруживается влияние гегелевской и феьербахианской философии. Именно это и стремятся использовать открытые и скрытые противники марксизма, рассчитывая, что с «возвращением» к молодому Марксу их борьба против коммунистического мировоззрения станет более эффективной. Однако известно, что «ранние» работы К. Маркса представляют собой важный этап в его творческой деятельности, отражают возникновение и развитие нового диалектико-материалистического понимания природы и истории, сформировавшегося в борьбе с субъективно-идеалистическими взглядами младогегельянцев, мелкобуржуазным анархизмом, концепциями так называемых «истинных» социалистов, с прудонизмом и т. д.

Все принципиальные положения, существенные выводы, сделанные К. Марксом в произведениях 40-х гг., не только не были «забыты» им в его дальнейшей работе, но более того — они были еще глубже обоснованы и развиты. Строгость научной системы «Капитала» вовсе не означает, что в нем утрачено действительное содержание общественно-человеческой проблематики.

⁸ См. например: H. Lefèvre. Der dialektische Materialismus. Fr. am M., 1966, S. 80—83. G. Petrovic. Philosophie und Revolution. Hamburg, 1971.

За объективным экономическим анализом капиталистического общества встает цельная система мировоззрения марксизма, в центре которого — действительный, реальный человек, живущий и действующий в конкретных социальных условиях, определяющих его сущность. Поэтому между «Экономическо-философскими рукописями» 1844 г., «Немецкой идеологией», с одной стороны, и «Капиталом» — с другой, с точки зрения марксистов, нет принципиальных идейных различий: во всех этих произведениях К. Маркса прослеживается четкое внутреннее единство, свидетельствующее о цельности теории марксизма.

Что касается псевдогуманистических спекуляций «неомарксистов» по поводу ранних работ К. Маркса, то в качестве ответа на это можно привести слова известного буржуазного философа Р. Арона, которого вряд ли кто (в том числе и «неомарксисты») заподозрит в симпатиях к марксизму, но который в своей книге «От одного святого семейства к другому» правильно отмечает совпадение позиций и взглядов современных псевдомарксистов и младогегельянцев, так саркастически высмеянных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Этим совпадением и продиктовано название книги, которое как бы переадресует критику Марксом и Энгельсом младогегельянцев в «Святом семействе» современным, как пишет Арон, «воображаемым марксистам». По мнению Арона, «воображаемым марксистам», так же как и младогегельянцам, присуща непомерная философская претенциозность, вопиющее пренебрежение научным анализом фактического материала в сочетании с театральной революционностью. Все заблуждения и злоключения псевдомарксистов Арон объясняет тем историческим парадоксом, что сочинения молодого Маркса стали известны в основном лишь в 20—30-е гг., т. е. значительно позднее его зрелых работ. В этих условиях многие интеллектуалы, которые «жаждали быть социалистами, прогрессистами или коммунистами, проделали идейный маршрут Маркса в обратном направлении. Маркс, отправляясь от своего рода гегелевского экзистенциализма, пришел к социально-экономическому учению. Они же пошли вспять от этого социально-экономического учения к экзистенциализму... В умозрительных рассуждениях молодого Маркса они обнару-

жили секрет «непревзойденного» марксизма, который, как полагал Маркс, он сам «превозмог» к тридцати годам»⁹.

«Неомарксисты» отнюдь не ограничиваются спекуляциями лишь вокруг ранних произведений К. Маркса. Широко распространенной формой фальсификации марксизма является противопоставление «неомарксистами» также взглядов и работ К. Маркса и Ф. Энгельса. «Неомарксисты» доказывают, что именно Энгельс, вопреки Марксу, «изобрел» диалектику природы, что якобы привело к механически созерцательному противопоставлению природы и общества, к неверной трактовке практики, к ограниченному сенсуализму теории отражения, в результате чего диалектический материализм стал де «позитивистской онтологией», пассивным созерцательным мировоззрением, игнорирующим общественную практику, активную деятельность человека и т. д.

Что же касается К. Маркса, то его взгляды «неомарксисты» интерпретируют в том смысле, будто он понимал диалектику лишь как социальную, лишь как основу активности субъекта, а не как закон развития объективного мира.

В духе буржуазных марксмологов «неомарксисты» также пытаются противопоставить Маркса Ленину и ленинизму. Они утверждают, что хотя Ленин и был «гением, равным Марксу», тем не менее он якобы был прежде всего политиком, а не теоретиком, что теорию будто бы он «выводил не из объективных предпосылок, а приспособлял к размаху своей личности, к требованиям своих непосредственных целеустановок» и потому был склонен к «чрезмерному схематизму», «систематизации» и, следовательно, к «упрощению». Причем подобную «методологию» приписывает Ленину большинство как буржуазных, так и ревизионистских «неомарксистов».

⁹ R. Aron. Die heiligen Familien des Marxismus, Hamburg, 1970, S. 40—43.

АНТИМАРКСИСТСКАЯ СУЩНОСТЬ «НЕОМАРКСИСТСКОЙ» ТРАКТОВКИ МАРКСИЗМА КАК «ОТКРЫТОГО», «ПЛЮРАЛЬНОГО» УЧЕНИЯ

Противопоставление Маркса и Энгельса, с одной стороны, Энгельса и Ленина, с другой, выполняет в «неомарксизме» важную идеологическую функцию. Оно служит прежде всего отрицанию внутреннего единства, взаимосвязи и преемственности в развитии марксистско-ленинской теории, в конечном счете приводит к отказу от интернациональной сущности марксизма-ленинизма.

ПРИНЦИП «ПЛЮРАЛИЗМА» — СРЕДСТВО ОТРИЦАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Со всей отчетливостью это выступает в «выводе» «франкфуртских» теоретиков о плюрализме, возможности существования различных вариантов марксизма. Так, ведущий идеолог «франкфуртской школы» А. Шмидт постоянно утверждает, что «в современной обстановке конкурирует целый ряд марксизмов». Примечательно при этом, что на «аутентичное» прочтение Маркса, по его мнению, якобы может претендовать только «западный марксизм», прототип которого сформировала «франкфуртская школа»¹. В подобном же духе рассуждает и югославский философ, приверженец «Праксиса» П. Враницкий.

«Неомарксисты» во многом повторяют здесь измышления откровенных противников марксизма. Так, швейцарский «марксолог» А. Кюнцли и антикоммунист из ФРГ В. Леонгард также считают, что современный период характеризуется де расколом марксизма².

Рассуждения «неомарксистов» и «марксологов» о «плюрализ-

¹ См.: A. Schmidt [Hrsg.] — «Zeitschrift für Sozialforschung. Jahrgang 1932 — 1941», München, 1971.

² См.: A. Künzli. Über Marx hinaus. Freiburg, 1969. W. Leonhard. Die Dreispaltung des Marxismus. Düsseldorf — Wien, 1970.

ме» марксизма, о «западном марксизме» и «восточном ленинизме» направлены прежде всего против марксизма-ленинизма как истинно революционной теории современности, как подлинного марксизма нашего времени.

Объективные факты, однако, убедительно опровергают измышления «неомарксистов» о ленинизме, о марксизме-ленинизме как якобы «исключительно русской версии марксизма». Ленинизм действительно возник в России и, конечно, отражал специфические черты российской действительности. Но в целом ленинизм сформировался на глубокой основе теории марксизма, выражал потребности международного рабочего движения и был подтвержден его революционным опытом. Говоря о большевизме, бесспорно отражавшем ряд исторических особенностей России, В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что большевизм как революционное движение возник на самой прочной базе учения К. Маркса как теории революционной борьбы рабочего класса³.

Основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали международное значение надвигавшихся революционных событий в России, указывали в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», что Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе⁴. Можно сослаться, наконец, даже на К. Каутского, немало спекулировавшего на «особенностях» русской революции и ленинизма, который в 1902 г. вполне обоснованно заявил, что «...революционный центр передвигается с запада на восток», в Россию⁵.

Критики марксизма, пытающиеся объявить ленинизм исключительно русским явлением, игнорируют такое важное обстоятельство, как влияние большевизма, марксизма-ленинизма на развитие рабочего движения, а также на широкие слои интеллигенции западных стран как при жизни В. И. Ленина, так и в современных условиях, убедительно свидетельствующие о том, что не существует некоего «восточного» или «западного» марксизма.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 7,8.

⁴ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 305.

⁵ Цит. по: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 5.

Единство, интернациональная сущность марксизма-ленинизма зиждется на объективной базе общности положения рабочего класса в капиталистическом обществе, общности классовых интересов всех отрядов трудящихся независимо от их национальной принадлежности, на единстве конечной цели их борьбы — построении коммунизма.

Интернациональная сущность марксизма-ленинизма в современных условиях нашла свое практическое выражение и обобщение в общих чертах и закономерностях социалистической революции и строительства социализма, постоянно подтверждаемых опытом стран социалистического содружества, опытом революционной борьбы международного коммунистического движения.

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) в документе «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» подчеркивалось: «Весь опыт мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения подтвердил международное значение марксистско-ленинского учения. Победа социалистической революции в группе стран, возникновение мировой системы социализма, завоевания рабочего движения в странах капитала, выход на арену самостоятельной общественно-политической деятельности народов бывших колоний и полуколоний, небывалый подъем антиимпериалистической борьбы — все это доказывает историческую правоту ленинизма, выражающего коренные потребности современной эпохи»⁶.

Разумеется, следование ленинизму, марксистско-ленинскому учению в условиях различных стран предполагает и определенные различия в тактике и методах революционной борьбы, в путях и формах строительства социализма. Но все это не имеет ничего общего с «неомарксистскими» попытками подменить марксизм-ленинизм, имеющий всеобщий и интернациональный характер, какими-то региональными (например, «еврокоммунизмом») или тем более «национальными вариантами». В конечном счете по-

⁶ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с 332.

добного рода «плюрализм» марксизма неизбежно приводит его проповедников на позиции антисоветизма и антикоммунизма.

Ленинизм, являясь новым этапом в развитии марксизма, характерным для эпохи перехода от капитализма к социализму, представляет собой единую концепцию марксизма-ленинизма, единую систему законов, категорий и принципов, необходимо связанных между собой и вместе с тем находящихся в постоянном развитии на основе обобщения всей совокупности общественно-исторической практики и достижений современной науки.

АБСТРАКТНО-ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ «КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА» КАК АЛЬТЕРНАТИВА КЛАССОВОЙ СУТИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Несостоятельны и попытки «неомарксистов» фальсифицировать марксизм-ленинизм, необоснованно интерпретируя его как догматическую, закрытую систему, как «институционализированную идеологию». «Неомарксисты» в данном случае метафизически противопоставляют науку и идеологию, спекулируя на понятии идеологии как ложного сознания, данном К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии»¹.

Однако вопреки всякого рода фальсификациям Маркс и Энгельс характеризовали как ложное сознание отнюдь не всякую идеологию, но только идеологии предшествовавших пролетариату социальных классов, которые базировались на всякого рода идеалистических принципах. И поскольку приверженцы идеалистических социальных конструкций полагали, что идеи якобы непосредственно обуславливают общественные изменения, постольку Маркс и Энгельс понятие «идеология», «идеологический процесс» использовали как синоним извращенного, иллюзорного отражения действительности, в качестве характеристики научно несостоятельных теоретических построений. Именно в этом смысле они, например, писали, что у «немецкого идеализма нет никакого

¹ См. например: Th. Adorno, Philosophische Terminologie. Fr. am M., 1974.

специфического отличия по сравнению с идеологией всех остальных народов»². Именно в этом смысле Ф. Энгельс определял идеалистический идеологический процесс как ложное сознание; мыслитель, не понимая истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности (в противном случае это не было бы идеологическим процессом), создает себе неверное представление об этих побудительных силах: обнаруживает их прежде всего в сознании, мышлении и конструирует действительный мир из мыслей, из предшествующих миру схем, категорий и т. д.³.

Но даже в этом случае марксизму чуждо понимание предшествовавших идеологий как абсолютно ложных. Марксистская критика идеологических иллюзий и заблуждений имеет конкретно-исторический характер, требует постоянного сопоставления идеологических построений с системой социально-экономических отношений, с коренными интересами классов. Только при таком подходе развитие идеологических форм приобретает четкий социально-детерминированный характер, делающий возможным научный анализ их содержания и функций. Именно такой подход позволяет видеть, что в идеологии прогрессивных классов всегда содержатся положения, базирующиеся на познании объективной истины. Разумеется, только идеология рабочего класса, коренные интересы которого полностью совпадают с потребностями объективного исторического развития, является подлинно научной. Пролетариат, свергающий эксплуататорские классы, строящий свои отношения с трудящимися классами на почве взаимного доверия, равенства и справедливости, постоянно заинтересован в полном познании объективных закономерностей общественного развития, всегда стремится научно обосновать свои цели и действия.

Обвинив коммунистические и рабочие партии социалистических стран в том, что они после прихода к власти «институционализировали» марксизм, сделали его «закрытой системой», «идеологией» и т. п., требуя «возвращения» к «подлинному» учению К. Маркса, «неомарксисты» изображают марксистскую концепцию

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 12.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 630.

либо как позитивистскую «чистую» научную теорию общества, либо как лишь «научный метод», оторванный и, более того, противопоставляемый теории и т. д. Так, приверженцы «франкфуртской философско-социологической школы» (Хоркхаймер, Маркузе, Шмидт, Хабермас) рассматривают марксизм как только «критическую теорию общественно-исторического процесса»⁴, игнорируя тот факт, что Маркс разрабатывал свое учение как философское мировоззрение, как научную концепцию развития природы и общества. «Франкфуртские» теоретики заявляют, что противопоставляют свою «критическую теорию общества» «традиционной теории», которая, базируясь на философском материализме, на естествознании, якобы позитивистски, апологетически относится к действительности. Подобная трактовка «традиционной теории», к коей «франкфуртские» теоретики сегодня относят в первую очередь марксизм-ленинизм, служит им обоснованием для отказа от материалистического философско-теоретического фундамента социальной концепции, что неизбежно связано с отказом от признания каких-либо объективных закономерностей общественного развития и в конечном счете оборачивается субъективистско-антропологической переработкой марксистских социологических категорий.

«Неомарксистские» теоретики неверно трактуют партийность теории, ее идеологический характер как проявление мнимого принуждения, в то время как подлинно научное социальное познание будто бы должно быть независимым от любых мировоззренческих и политических установок. Так, Л. Колаковский заявляет, что марксизм-ленинизм, превратившись в «институционализированную философию», в «идеологию», якобы подавляет «любую критическую мысль», что требование единства практики и теории неудержимо-де низводит философию марксизма до положения служанки практики и т. д., и пытается доказать, что подлинный марксизм — это не «тотальное мировоззрение», это «интеллектуальный марксизм», который не желает претендовать на «единственно» подлинную марксистскую интерпретацию современ-

⁴ См.: M. Horkheimer. Traditionelle und Kritische Theorie. Fr. am M., 1970, S. 42.

ного общественного развития, а выступает за рациональность мышления, против всех мифологий в науке, за принцип радикальной критики и т. д. и т. п.⁵

Ревизионисты Р. Гароди, Э. Фишер, К. Косик, М. Груха, приверженцы «Прагмаса» также назойливо требуют «возрождения» марксизма. Определяя сущность «подлинно» марксистской концепции, они односторонне характеризуют марксизм главным образом как «методологию рассмотрения истории», как «методологию исторической инициативы масс», недооценивая или игнорируя тот факт, что марксизм есть научная теория развития природы и общества, теория революционной борьбы рабочего класса, трудящихся, базирующихся на познании объективных общественных закономерностей, на обобщении опыта классовой борьбы. «Неомарксисты», необоснованно абсолютизируя методологический, критический характер марксизма, фактически выступают против его научной простоты, против познавательной функции марксистской философии.

К. Маркс, как известно, никогда не отрывал задачу критики и особенно изменения мира от его научного объяснения. Он всегда подчеркивал: чтобы преобразовать общество, необходимо правильное отображение объективной реальности, научное понимание и объяснение общественной действительности⁶. В сущности, абсолютизация критической функции марксистской философии имеет в «неомарксизме» определенную идеологическую цель. Во-первых, служит оправданию отказа от материалистического обоснования социализма, от революционной пролетарской идеологии; «неомарксисты», по сути, объявляют социализм лишь нравственным принципом, не имеющим четкого классового носителя и не требующим какой бы то ни было официальной философии, официальной идеологии. Во-вторых, служит оправданию «неомарксистских» нападок на реальный социализм; ссылаясь на необходимость подвергнуть беспощадной критике любую социальную действительность, «неомарксисты» обрушиваются прежде всего на СССР, другие социалистические страны.

⁵ L. Kolakowski. Der Mensch ohne Alternative. München, 1960, S. 24—26.

⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 7, 8.

Марксисты-ленинцы, естественно, отвергают подобные фальсификации «неомарксистов». Подлинный марксизм — это научное выражение условий жизни и коренных интересов рабочего класса. Поэтому в нем теория связана с практикой, политикой, с революционно-практической деятельностью пролетариата.

Связывает, объединяет марксистскую теорию и революционное рабочее движение марксистско-ленинская партия; только партия вооружает рабочий класс научным пониманием ведения классовой борьбы, благодаря партии рабочий класс в полном смысле этого слова превращается из класса «в себе» в класс «для себя».

Вопреки «неомарксистам» научный подход к оценке происходящих общественно-исторических событий возможен прежде всего с позиций рабочего класса, самого передового, прогрессивного класса современности. К. Маркс всегда выступал против позиции «голового» объективизма, отказывающегося дать определенную социально-классовую оценку описываемым фактам, занять четкую классовую позицию. Он критиковал так называемых объективных историков, которые «восемнадцатое брюмера» Луи Бонапарта пытались представить лишь как следствие исторического развития, демонстрируя полную неспособность видеть за теми или иными фактами реальные общественные противоречия, вскрыть тенденции и пути их разрешения.

В действительности же, по К. Марксу, необходимо было в первую очередь показать, каким образом классовая борьба во Франции создала условия, которые дали возможность такой посредственной личности, как Луи Бонапарт, сыграть роль «героя». В противоположность и объективистскому, и субъективистскому истолкованию причин государственного переворота во Франции 2 декабря 1851 г., сводившему все к узурпаторским устремлениям Луи Бонапарта, Маркс показал, что бонапартистский переворот — это логическое завершение непрерывных контрреволюционных посягательств на революционные завоевания со стороны правящей буржуазии, передавшей в конце концов из страха перед «красным призраком» власть в руки наиболее контрреволюционных элементов буржуазии в лице военно-бюрократической бонапартистской диктатуры⁷.

⁷ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 115—217.

В. И. Ленин также решительно разоблачал «узкий объективизм, ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремящийся вскрывать в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма, — объективизм, характеризующий процесс вообще, а не те антагонистические классы в отдельности, из борьбы которых складывается процесс»⁸. Марксист, отмечал В. И. Ленин, не может ограничиться простым указанием на необходимость процесса, не может удовлетвориться простым констатированием фактов, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость. Диалектический и исторический материализм, подчеркивал В. И. Ленин, обязывает при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы, определенного социального класса⁹. При этом Ленин глубоко раскрыл принципиальную противоположность между коммунистической и буржуазной партийностью. Безусловно, буржуазная классовая позиция, буржуазная партийность носит узкосубъективистский характер, поскольку отражает эгоистические интересы класса, стремящегося к сокрытию объективной истины, выражающейся в том, что буржуазия как социальный класс исторически обречена и должна сойти с арены общественной жизни. В противоположность буржуазной партийности марксистское требование в оценке действительности всегда становиться на точку зрения рабочего класса, отнюдь не противоречит объективно-научному анализу реального положения вещей, отнюдь не означает классового субъективизма. Марксистский классовый подход основывается на строгом научном анализе общественного развития, на точном выявлении движущих сил и ведущих тенденций социального прогресса. Ленин указывал, что задача марксизма, «...самая высшая задача человечества...» — понять, отразить, охватить «объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к ней свое общественное сознание и

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 526.

⁹ См.: там же, с. 418—419.

сознание передовых классов...»¹⁰. Именно поэтому марксизм, писал Ленин, предъявляет требование «всякой серьезной политике... чтобы в основе ее лежали, за основу ее брались *факты*, допускающие точную объективную проверку»¹¹. И чем полнее раскрывается наукой объективная истина, тем больше она служит интересам рабочего класса, миллионов масс трудящихся.

Вопреки измышлениям «неомарксистов» о «вульгарном социологизме» марксизма-ленинизма идеология революционного рабочего класса, созданная К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным, явилась результатом, выводом из строго объективных исследований в области общественных наук, а также классовой борьбы (включая борьбу с чуждыми науке идеалистическими идеологическими системами, превратно отражавшими реальную действительность)¹².

«ОТКРЫТЫЙ МАРКСИЗМ» КАК ОБОСНОВАНИЕ «СИНТЕЗА» МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ С БУРЖУАЗ- НЫМИ ФИЛОСОФСКИМИ ТЕЧЕНИЯМИ

В конечном счете за всеми «неомарксистскими» обвинениями марксизма-ленинизма о превращении в «закрытую», «институционализированную идеологию» обнаруживается стремление «неомарксистов» подменить марксистско-ленинский принцип партийности философии принципом ее «открытости», обосновать необходимость «синтеза» марксистской философии с буржуазными идеалистическими концепциями. Так, «франкфуртские» «неомарксисты», ссылаясь на то, что «аутентичный» марксизм будто бы открыт для немарксистских течений, пытаются соединить марксизм, в частности, то с экзистенциалистскими построениями Хайдеггера, то с идеями Фрейда, то одновременно с теми и другими и т. п. Вслед за «франкфуртцами» Сартр, например, также требует «возвращения» к «живому человеку» и в этой связи настаивает на «антропологическом дополнении» марксизма. В том же духе ре-

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 123.

¹² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 362, 363.

визионисты (Гароди, Фишер, Косик,¹ Пруха, Каливода, приверженцы «Праксиса») откровенно предлагают включить в марксизм «ценные элементы» немарксистского мышления (взглядов Хайдеггера, Сартра, Кьеркегора, Фрейда, Гуссерля, Тейяра де Шардена и других), доказывая, что подобная «критическая интеграция» якобы может «обогатить» марксистскую «философию человека».

Подчеркнем еще раз: марксизм в целом, марксистская философия, в частности, конечно, не закрытая система. Основоположники марксизма высоко оценивали гениальные идеи, содержащиеся в преимущественно идеалистических учениях Аристотеля, Декарта, Лейбница, Руссо, Гегеля, Канта и т. д. Они всегда подходили к оценке философско-теоретических течений и концепций конкретно-исторически. Известно, что Ф. Энгельс критиковал Л. Фейербаха, который разбил систему Гегеля и «попросту отбросил ее». «Но объявить данную философию ошибочной еще не значит покончить с ней, — писал Энгельс. — ...Ее надо было «снять» в ее собственном смысле, то есть критика должна была уничтожить ее форму и спасти добытое ею новое содержание»¹. В. И. Ленин также неоднократно разъяснял, что «опровергнуть философскую систему не значит отбросить ее, а развить дальше, не заменить другой, односторонней, противоположностью, а включить ее в нечто более высшее...»².

Современная марксистско-ленинская теория, марксистско-ленинская философия изучает и учитывает различные и противоречивые тенденции в развитии буржуазной философии. Она отнюдь не отвергает с порога реальную научную проблематику и плодотворные научные результаты, даже если они и выступают в общей идеалистической оболочке. Однако тот факт, что те или иные немарксистские философские школы содержат ценные знания в области специальных дисциплин, вовсе не означает необходимости интеграции их мировоззренческих идей марксистской философией. Подлинные марксисты всегда будут следовать требованию К. Маркса и В. И. Ленина критически перерабатывать

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 281.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 149.

концепции буржуазных ученых, четко различать реакционные философские положения и то реальное научное содержание, которое в них может заключаться.

Поэтому ни о каком «синтезе» марксистского и буржуазного мировоззрений и речи быть не может. Марксизм, марксистское мировоззрение, впитывая и используя все лучшее, что накоплено прогрессивной общественной мыслью, всегда боролись и будут бороться против всех реакционных тенденций, «со всей линией враждебных нам сил и классов», всегда вели и будут вести «свою линию»³.

«Неомарксистское» «взаимобогащение» принципиально несовместимых положений марксистско-ленинской и буржуазной философий неизбежно ведет к эклектизму и, естественно, к отказу от объективной истины, ибо, отпавшая от различных мировоззренческих принципов, найти ее невозможно. В конечном счете принцип «открытости» марксистской философии, к которому апеллируют «неомарксисты», приводит к растворению марксистской философии в буржуазных идеалистических, метафизических и т. п. концепциях.

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ «НЕОМАРКСИЗМА»

Особенно много спекулируют «неомарксисты» по поводу материалистического понимания истории. Так, приверженцы «франкфуртской школы», объявляя себя сторонниками исторического материализма К. Маркса, на деле отказываются от него, ибо отрицают объективный характер диалектики, обнаруживают диалектику только в отношении индивидуума к его природной и социальной среде. М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, А. Шмидт, апеллируя к положению К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что индивидуумы являются реальной предпосылкой всей истории, совершенно необоснованно отрывают индивидуума от системы производственных отношений и требуют освободить его от подчинения объективным историческим законам. В этой связи они объявляют марк-

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 364

системное положение об определении общественного сознания общественным бытием отнюдь не мировоззренческой проблемой, а «объективистским пережитком» в концепции К. Маркса.

Подобно «франкфуртским» теоретикам, их левооппортунистические «критики» А. Горш и Э. Мандель отвергают решающую роль материальных условий жизни людей, противопоставляют им «требования», которые выводят не из объективной действительности, а, в сущности, из сознания, из «чистой идеи».

Ревизионисты Гароди, Фишер, Мосик, приверженцы «Праксиса» также отказываются от объяснения общественных форм материальными условиями, от признания объективных общественных закономерностей. Мосик, например, заявляет, что если историю рассматривать как естественно-закономерный процесс, если утверждение социализма является неизбежным и необходимым, то в таком случае человек якобы воспринимается лишь как «хомо-экономикум» или как «манипулируемое существо», а социализм будто бы фальсифицируется и искажается.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ «НЕОМАРКСИСТСКОЙ» «АЛЬТЕРНАТИВЫ» МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПОНИМАНИЮ ИСТОРИИ

Совершенно очевидно, что подобные фальсификации «аутентичными марксистами» марксистской концепции истории абсолютно несостоятельны.

Прежде всего, К. Маркс всегда стоял на позиции признания объективных общественных закономерностей и требовал общественные явления объяснять не волей действующих лиц, а находить их объективную материальную природу.

С марксистской точки зрения, исторический процесс определяется в первую очередь диалектическим взаимодействием между развивающимися производительными силами и производственными отношениями людей. В письме к П. В. Анненкову Маркс на его вопрос: «Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы?» категорически отвечал: «Отнюдь нет»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 402.

Согласно теории К. Маркса и Ф. Энгельса способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс, признавая объективно-закономерный характер исторического процесса, решительно исключали любое фаталистическое истолкование законов общественного развития. Они отмечали, что материальные условия детерминируют деятельность людей не однозначно, не непосредственно, а через их сознание и волю. «Все, что приводит людей в движение, — писал Энгельс, — должно пройти через их голову; но какой вид принимает оно в этой голове, в очень большой мере зависит от обстоятельств»², от знаний и оценок людей, их характера, внутреннего мира в целом. Маркс и Энгельс всегда подчеркивали, что в истории, в обществе действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти и стремящиеся к определенным, желаемым целям³, т. е. сознательно творящие свою историю. Как бы отвечая всем будущим возможным критикам марксизма, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «История не делает ничего, она «не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается ни в каких битвах»! Не «история», а именно *человек*, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется»⁴. История — это результат сознательного творчества миллионов людей. И поскольку люди живут в различных социально-экономических, политических условиях, в различной социально-психологической атмосфере, ставят перед собой вследствие этого различные цели, постольку даже сходные причины определяют события неоднозначно и вполне могут приводить к различным результатам. Реальный ход истории неизбежно предстает как сложный процесс, включающий наличие зигзагов, повторений пройденных этапов, случайностей, замедляющих либо ускоряющих исторический процесс.

Но, разумеется, исключая фаталистическое истолкование истории, К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем решительно отвер-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 308.

³ См.: там же, с. 306.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 102.

гали идеи произвольного «самотворчества» людьми исторического процесса. Они подвергли критике младогегельянцев, абсолютизовавших самосознание, которое выступало у последних как независимое от материальной действительности, от объективной необходимости; вскрыли несостоятельность взглядов Штирнера, утверждавшего, что положение о «первичности» материального производства, производственных отношений является-де только «навязчивой идеей», которую люди вбили себе в голову; показали, что отказ от признания реальной обусловленности человеческих действий объективными отношениями неизбежно приводит на субъективно-идеалистические позиции отказа от необходимости изменения материальной действительности, к фактическому признанию существующего. Считая, что реализация тех или иных возможностей развития исторических событий в огромной мере зависит от активной деятельности людей, они отмечали, что от деятельности человека зависит далеко не все, что люди не могут по собственному усмотрению создавать все возможности для своих действий. Эти возможности определяются объективными условиями. Люди делают свою историю всегда при обстоятельствах, которые не сами они выбрали. Каждое новое поколение наследует производительные силы и соответствующие производственные и другие общественные отношения от предыдущего. Оно может активно влиять на разрешение противоречия между развивающимися производительными силами и старыми производственными отношениями, но не может немедленно по собственному усмотрению перейти к новым производственным отношениям, к любому иному общественному строю. На деле сами исторические задачи, равно как и средства их осуществления, есть продукт истории.

Отвергая обвинения противников марксизма в том, будто признание социального детерминизма лишает личность возможности действовать с чувством ответственности, руководствоваться нравственными принципами, В. И. Ленин с глубокой научной аргументированностью показал, что «...идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив,

только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»⁵. Указывая на значение материалистического понимания истории, на значение Марксовой теории классовой борьбы, Ленин писал, что сведение действий личности к социально-экономическим отношениям, к борьбе классов опровергает «детски-наивный, чисто механический взгляд на историю субъективистов, удовлетворявшихся ничего не говорящим положением, что историю делают живые личности, и не хотевших разобрать, какой социальной обстановкой и как именно обуславливаются их действия»⁶. На месте субъективизма, подчеркивал Ленин, Марксом и Энгельсом было поставлено воззрение на социальный процесс, «как на естественно-исторический процесс, — воззрение, без которого, конечно, и не могло бы быть общественной науки»⁷.

Марксизм, найдя коренную причину действий личности в социально-экономических условиях, дал вместе с тем научную основу для понимания чувств и потребностей личностей, но, разумеется, не абстрактных, а личностей как представителей определенных социальных классов. Именно поэтому в понимании истории, отмечал Ленин, марксизм отличается от всех других теорий «замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»⁸.

Таким образом, в марксистско-ленинском понимании история предстает как объективно обусловленный естественноисторический процесс и одновременно как процесс активного творчества людьми своего настоящего и будущего, как объективно-закономерное явление, в котором огромную роль играют сознание, воля, организованность людей.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 159.

⁶ Там же, с. 430.

⁷ Там же.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, с. 23.

«Неомарксисты» в противовес марксистскому материалистическому пониманию истории выдвигают свою концепцию, главной категорией которой является «практика», истолковываемая в субъективистском духе. Они фактически лишают практику ее объективно-материальной основы, поскольку делают односторонний акцент на абстрактном творчестве абстрактных индивидуумов. При этом особенно много спекулируют они в связи с очевидным ростом значения субъективного фактора в условиях социализма, пытаясь интерпретировать это как «необходимость» независимости субъекта, индивидуума от рабочего класса, коммунистической партии и социалистического государства, от объективных законов общественного развития. Маркузе, Хоркхаймер, Шмидт, например, со всей определенностью заявляют, что в будущем коммунистическом обществе возникнут условия, при которых отношения материального и идеального окажутся «перевернутыми», порядок их следования может быть обратным⁹.

Растущая роль субъективного фактора при социализме ничуть не освобождает индивидуумов от необходимости учитывать в своей деятельности объективные закономерности. Конечно, познавательные возможности субъектов при социализме расширились, расширились, следовательно, и их возможности для творческой деятельности, но все это на базе познанных и познаваемых объективных общественных закономерностей. Социалистическое (и коммунистическое) общество также развивается на объективной основе, через борьбу противоречивых тенденций, коренящихся и проявляющихся прежде всего в сфере материального производства, производительных сил. Позиция же «неомарксистов» означает фактический отказ от законов исторического развития, т. е. в конечном счете от научного понимания общественно-исторических процессов.

⁹ M. Horkheimer. Kritische Theorie. Eine Dokumentation. Bd. I—II, Fr. am M., 1968, Bd. II. S. 358.

«ТЕХНИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ» КАК СРЕДСТВО ОТРИЦАНИЯ РЕВОЛЮЦИОН- НОЙ СУТИ ПЕРЕХОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Со всей очевидностью антимарксистская, антиреволюционная сущность «неомарксизма» обнаруживается в оценке характера современной эпохи, тенденций развития государственно-монополистического капитализма и реального социализма.

Так, по мнению «франкфуртских» теоретиков, развитие техники, «технологическая рациональность» создали парадоксальную ситуацию: по мере увеличения власти человека над природой растет его зависимость от «технологического универсума», который в конце концов якобы полностью растворяет собственное «я» человека. Именно технология, подчеркивают «неомарксисты», в современных условиях становится новой господствующей формой социального порабощения, более действенной и эффективной, чем все прежние формы.

И хотя многие приверженцы «неомарксизма» с этой точки зрения подвергают современное буржуазное общество на первый взгляд весьма резкой критике: объявляют его негуманным и аморальным, поскольку оно не использует свои институты, материальные и духовные достижения для оптимального расцвета человека, а скорее направляет все свои ресурсы и средства лишь на то, чтобы постоянно воспроизводить человека «одного измерения», человека, который внутренне несвободен, который так изувечен, что единственным эталоном его мышления и поведения служат суждения, навязываемые извне, тем не менее эта критика неэффективна. И прежде всего потому, что она распространяется «неомарксистами» на «индустриальное общество» вообще, а это, разумеется, снимает вопрос о характере господствующих производственных и других общественных отношений и, конечно же, ведет к стиранию границ между капиталистической и социалистической общественными системами, а следовательно, открывает пути для необоснованных нападок на социализм.

«Неомарксисты» в данном случае игнорируют научный вывод марксизма о том, что с точки зрения исторической перспекти-

вы научно-технический прогресс, развитие производительных сил являются материальной базой для всестороннего развития человека, для революционного процесса перехода от капитализма к социализму. «Освобождая» технику, технологию от их социально-классового содержания, «неомарксисты» затушевывают сущность классовых отношений в обществе и в результате неизбежно превращают технику во вневременной и внеисторический источник отчуждения и угнетения человека.

Наряду с этим «неомарксисты» выступают против организованной классовой борьбы трудящихся. Они утверждают, будто в «позднекапиталистическом» обществе эксплуатация наемных рабочих вполне компенсируется «социальными возмещениями». В результате рабочий класс якобы интегрировался в «систему»; классовые противоречия, хотя полностью еще и не исчезли, но уже «не работают», классовое сознание сегодня будто бы нельзя обнаружить даже среди наиболее сознательных слоев рабочего класса.

«Неомарксисты» пытаются внушить, будто истинная оппозиция современному капиталистическому строю сосредоточивается на его «внешней стороне», на «периферии» буржуазного общества, провозглашая в качестве подлинно революционной силы (в зависимости от ситуации) либо интеллигенцию, прежде всего студенчество, либо молодежь вообще, либо национальные меньшинства, либо даже группы люмпен-пролетариата и т. п. Лишь эти социальные слои и группы — «аутсайдеры» — способны, по мнению «неомарксистов», к «великому отказу», к «тотальному отрицанию» капитализма как наиболее адекватному средству борьбы за «новое общество».

«Неомарксисты» впадают в логически неразрешимое противоречие. Если растет противоречие между развитием производительных сил и социальных отношений (что, в частности, Маркузе и Хабермас, по сути дела, признают), то какой класс, какой общественный слой больше страдает от этого противоречия, кто более всего заинтересован и способен изменить существующий порядок, как не тот, который находится в центре производственного механизма капиталистического общества, т. е. рабочий класс? «Неомарксисты» игнорируют этот логически неизбежный

вывод, когда делают ставку на студенчество, молодежь, на угнетенные нации и национальности, — на те социальные слои, которые в большинстве своем находятся, по сути дела, вне материального производства, во всяком случае не занимают в нем ключевых позиций и поэтому оказываются зачастую неспособными понять революционную роль рабочего класса и значение союза с ним и найти верные пути и средства борьбы с капитализмом.

Роль интеллигенции в современном обществе действительно значительно выросла. Однако ее «революционность» ни в какой мере не противостоит «пассивности» рабочего класса, как об этом твердят «неомарксисты». Напротив, движение интеллигенции, студенчества может приобрести оформленное и верное политическое направление лишь в том случае, когда оно объединится с рабочим движением, когда интеллигенция и молодежь поймут, что борьба за справедливые, гуманные социальные преобразования — это не конфликт интеллектуалов с «аморальным» обществом, а борьба трудящихся, сплотившихся вокруг рабочего класса, под руководством коммунистической партии, против капиталистического строя.

Примечательно, что столь же неверно оценивают развитие современного капитализма и «неомарксисты»-ревизионисты. Игнорируя социальные аспекты научно-технической революции, Гари, Фишер, Марек и другие затушевывают реальные противоречия капиталистического общества, фактически отрицают его исторически преходящий характер, в сущности, толкуют о «жизнеспособности» и даже о «трансформации» современного капитализма в некое общество «демократического социализма», «социализма с человеческим лицом» и т. п. Фетишизация научно-технических изменений приводит ревизионистов к ложным «выводам» о том, что в современных условиях социалистическая революция якобы протекает иначе, чем ее представляли себе К. Маркс и Ф. Энгельс. По сути дела, они ведут речь не столько о социалистической революции рабочего класса, сколько о «революции» вообще, субъектом которой выступает абстрактный индивидуум, «индивидуум вообще», стремящийся к реализации основных человеческих ценностей: свободы, справедливости и со-

лидарности лишь на пути нравственного самоусовершенствования.

Современные «неомарксисты» повторяют, в сущности, старые «доводы» оппортунистических лидеров II Интернационала, игнорировавших решающую роль производственных отношений и односторонне сводивших социальную революцию лишь к социальным последствиям прогрессирующего развития производительных сил, которые в свое время убедительно опроверг В. И. Ленин. «...Самой распространенной ошибкой, — писал в этой связи В. И. Ленин, — является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное»¹. Он подчеркивал, что действительно между государственно-монополистической стадией развития капитализма и социализмом как первой фазой коммунистической формации нет места ни для какой «промежуточной» социальной системы².

Но вопреки реформистам, отмечая, что социализм «теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма... вырисовывается непосредственно, *практически...*»³, Ленин предостерегал, что это отнюдь не означает, будто государственно-монополистический капитализм представляет собой наполовину или хотя бы на одну десятую социализм. Историческая близость государственно-монополистического капитализма к социализму — это довод в пользу насущности социалистической революции рабочего класса, трудящихся. «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, — подчеркивал В. И. Ленин, — а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»⁴.

Эти ленинские оценки и указания полностью сохраняют свою

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 68.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 193.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 68.

силу и по отношению к современным буржуазно-реформистским и ревизионистским теориям. Утверждать, что можно достичь социализма, не атакуя, не подрывая, не уничтожая в конечном счете политическую власть крупных собственников и капиталистических монополий, — это значит впадать в чисто реформистскую иллюзию. Чтобы строить социализм, рабочему классу недостаточно «отождествлять» себя с техническим прогрессом; он должен занять позицию гегемона в способе производства, должен обладать политической властью в обществе, а для этого ему необходимо вести бескомпромиссную классовую, политическую борьбу с буржуазией за свержение ее экономической и политической власти.

Вопреки заявлениям «неомарксистов», современный капитализм отнюдь не изменил своей эксплуататорской, угнетательской сущности. Государственно-монополистический капитализм представляет собой новую ступень, новую форму капитализма, характеризуется возросшим подчинением всей экономики, других сфер общественной жизни власти капиталистических монополий, что особенно ярко проявляется в прямом использовании государственного аппарата господствующими группами финансового капитала. Поэтому все противоречия, характерные для домонополистического капитализма, отнюдь не исчезли, но еще больше обострились и дополнились новыми, обусловленными его переходом в государственно-монополистическую стадию.

И сегодня конъюнктура капиталистической экономики остается неустойчивой. Несмотря на попытки правящих кругов государственно-монополистического капитализма «приспособиться» к требованиям современной научно-технической революции, несмотря на государственное вмешательство в экономику, растущую концентрацию производства и капитала, усиление эксплуатации трудящихся, государственно-монополистическому капитализму отнюдь не удалось преодолеть циклический характер развития экономики, избавиться от кризисных потрясений, причем как в национальных границах, так и в рамках мирового капиталистического хозяйства в целом. Одно из свидетельств тому — непрерывный рост инфляции, являющийся отражением в сфере денежного обращения свойственных капитализму противоречий. Дру-

гроз свидетельство растущих противоречий капитализма — кризис системы валютных отношений, проявившийся в многократных односторонних девальвациях и ревальвациях ряда национальных валют, в резком падении курса доллара, в значительном повышении цен на золото и т. п. Все это, в свою очередь, углубляет противоречия капиталистической экономики, усиливает неустойчивость капиталистического хозяйственного механизма, приводит к обострению конкурентной борьбы между капиталистическими странами, дезорганизует мировой капиталистический рынок. В современных условиях по-прежнему, несмотря на государственное регулирование, существует глубокое противоречие между объективной потребностью в планомерности развития, свойственной современным производительным силам, и анархией рынка, стихийности, органически присущими капитализму.

Научно-техническая революция требует крупных масштабов производства, долгосрочного прогнозирования и планирования, четкого управления экономикой. Этому, однако, препятствуют неравномерность и диспропорциональность развития капиталистического хозяйства, конкурентная борьба между монополиями, острые противоречия между крупными корпорациями и мелким и средним производством. Конечно, государственно-монополистическое регулирование обуславливает известное ограничение стихийности капиталистического рынка, приводит к относительному сужению сферы функционирования частнокапиталистического хозяйственного механизма. Порой буржуазное государство в качестве агента контроля оказывает даже определяющее воздействие на капиталистическое производство, более того, в современных условиях само государство выступает в качестве крупнейшего собственника и как таковое играет в экономической жизни капиталистических стран весьма важную роль. Однако все это имеет свои пределы. Ибо увеличение масштабов обобществления труда объективно ставит под удар сам принцип частной собственности, священный для капитализма. Следовательно, слишком далеко по этому пути не пойдет ни само буржуазное государство, являющееся совокупным капиталистом, ни монополистические объединения. Практика всех капиталистических стран дает массу примеров борьбы крупных монополий против го-

сударства, когда оно в интересах же буржуазии пытается, к примеру, установить контроль над ценами и зарплатой, ростом безработицы и т. п.

Капитализм не может приспосабливаться бесконечно. История показывает тщетность попыток приспособить новые производительные силы к старым производственным, а также политическим, идеологическим и другим общественным отношениям.

Кризисное развитие современного капитализма свидетельствует, что в этом обществе идет процесс созревания не только материальных, но и социально-политических предпосылок для революционного свержения капитализма, социалистической революции, для утверждения нового, социалистического общественного строя. Разумеется, «...коммунисты далеки от того, чтобы предрекать «автоматический крах» капитализма, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде партии. — У него есть еще немалые резервы. Однако события последних лет с новой силой подтверждают, что капитализм — это общество, лишенное будущего»⁵.

Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы в документе «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» со всей решительностью указала на дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, охватывающего все сферы жизни капиталистического общества — экономическую, социальную, моральную и политическую. «С особой остротой выступают такие характерные черты нынешнего серьезного кризиса, как хроническая инфляция, кризис валютной системы, растущая недогрузка производственных мощностей, безработица миллионов трудящихся, — указывается в документе. — Повсюду сказываются тяжелые последствия кризиса для условий труда и быта рабочего класса, крестьянства и средних слоев населения, который особенно тяжело затрагивает молодежь и женщин, а также иностранных рабочих. Он сопровождается явлениями морального распада и потрясениями, говорящими о его политическом характере...

Все это доказывает, что экономическая и социальная струк-

⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 29.

тура капиталистического общества вступает во все большее противоречие с потребностями трудящихся и народных масс, а также с требованиями социального прогресса и демократического и политического развития.

Рабочий класс, трудящиеся капиталистической Европы борются за демократический выход из кризиса, за выход, который отвечает интересам народных масс и открывает путь к социалистическому преобразованию общества»⁶.

Ни раньше, ни теперь в капиталистическом обществе не было и нет гармонии в межклассовых отношениях; все идеологические ухищрения буржуазии не могут замаскировать тот факт, что рабочий класс был и остается классом, общественное положение которого повсюду неизбежно толкает к борьбе против эксплуататорского класса, к борьбе с буржуазией. При этом рабочий класс видит свою задачу не только в том, чтобы захватить власть «для себя» и освободить только себя. Он не может освободиться, не защищая всех угнетенных, не положив конец всякому гнету, всякой эксплуатации. Поэтому с точки зрения марксизма-ленинизма именно социалистическая революция рабочего класса является гуманистической в самом широком и самом подлинном смысле этого слова. Рабочий класс освобождает всех людей, все общество от бесчеловечных условий их жизни.

Тот, кто не желает признавать этот основополагающий вывод и, изолируясь от борьбы рабочего класса, пытается искать «третий путь», делая ставку либо на анархический бунт изолированного индивидуума, либо на «нравственное самосовершенствование» людей, тот берется за дело, заранее обреченное историей на неудачу, и — независимо от субъективных намерений — рано или поздно становится орудием империализма.

⁶ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 29.

«НЕОМАРКСИСТСКИЕ» ИСКАЖЕНИЯ ТЕОРИИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА И ПРАКТИКИ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

Особенно ожесточенным клеветническим нападкам подвергаются буржуазные «неомарксисты» и ревизионисты реальный социализм в СССР и других социалистических странах. В сущности, за всеми их попытками «обновить» марксизм в конечном счете обнаруживается стремление дискредитировать реальный социализм, опровергнуть его как закономерную, научно обоснованную альтернативу капитализму. «Неомарксисты» упорно доказывают, что социалистическое общество в СССР якобы не более как «деформированная модель» социализма, построенная по «этатистскому», «технобюрократическому» образцу, и предлагают «новые модели», которые соединили бы социализм с демократией, свободой, гуманизировали, придали бы ему «человеческое лицо» и т. д. и т. п.

Прежде всего, опыт реального социализма отвергается ими потому, что он якобы не базируется на необходимом уровне развития производительных сил и культуры.

Совершенно очевидно, что современные противники социализма, по сути, возрождают старые аргументы Э. Бернштейна и других оппортунистических вождей II Интернационала, отрицавших возможность подлинно социалистического строительства в условиях «отсталой», «некультурной» России.

Бесспорно, чтобы социалистическая революция совершилась, необходим в качестве объективной материально-производственной базы определенный, достаточно высокий уровень развития производительных сил. Но с марксистской, диалектико-материалистической точки зрения степень развития производительных сил не определяет механически общественно-политические процессы и не является их единственной предпосылкой и причиной. Решающую роль играют здесь степень остроты противоречий между производительными силами и производственными отношениями, а также зрелость субъективного фактора, т. е. самого субъекта исторического процесса — рабочего класса, трудящихся, их готовность к борьбе за социализм.

Спекулируя по поводу «культурного несоответствия» России

социализму, оппортунисты необоснованно абсолютизировали тот факт, что социализм должен разрешить огромные культурные задачи. Рассматривая социализм лишь как этически обоснованный идеал, как культурную задачу, Бернштейн, в частности, отвергал возможность утверждения социализма, поскольку-де культурный уровень трудящихся масс для этого недостаточен.

Что касается марксизма, то, в противоположность подобной точке зрения, решение данной проблемы он видит прежде всего в революционном, социалистическом преобразовании общества. К. Маркс, отвечая «истинным социалистам», абстрактно апеллировавшим к нравственному самоусовершенствованию людей, отмечал, что массовое изменение людей, массовое порождение коммунистического сознания возможно только в революции; только в революционной борьбе эксплуатируемый класс может сбросить с себя всю мерзость старого общества и стать способным создать основу нового общества. В. И. Ленин, отвергая оппортунистический тезис о том, что Россия не достигла такой высоты развития производительных сил и культуры, при которой возможен социализм, отмечал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двигаться догонять другие народы»¹.

Социалистическое общество отнюдь не является каким-то абстрактным, исключительно этически желаемым идеалом, осуществление которого связано и зависит лишь от уровня культуры. С марксистской точки зрения строительство социализма выражает историческую необходимость, объективную закономерность социально-экономического развития. Разумеется, марксизм не отрицает этические принципы и идеалы: рабочему классу, трудящимся нужны идеалы, концентрирующие их коренные требования. Реальный социализм практически доказал нравственное

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

превосходство нового общественного строя над капиталистическим, показал социалистический идеал во всем его величии. Все дело в том, что марксизм, в отличие от всех форм утопического социализма, с самого начала исключает выведение необходимости социалистического строя лишь из этических представлений о добре и зле или из какой-то абстрактной потребности свободы вообще, изначально присущей человеку, игнорирующих объективные закономерности общественного развития, значение организованной революционной борьбы рабочего класса.

Марксизм всегда раскрывал реальное конкретно-историческое содержание идеалов, рассматривал их как требование определенных классов, порождаемое определенными общественными отношениями, а главное — на этой основе — показывал единственно верные пути их достижения и осуществления.

Противники социализма отрицают всеобщую ценность опыта социалистического строительства в СССР, спекулируя на положении К. Маркса о том, что «один и тот же экономический базис... благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам... может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации...»².

В. И. Ленин, подчеркивая международное значение общих закономерностей созидания социализма и опыта социалистического строительства в России, вместе с тем всегда требовал учитывать национально-специфические условия различных стран. Вопреки всем противникам марксизма, обвинявшим и обвиняющим В. И. Ленина и его сторонников в грубом навязывании «русской модели» другим народам, он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»³. И действительно, процесс социалистических преобразований в различных странах имел свои специфические особенности. Например, в некоторых социалистических странах не понадобилось лишать политических прав представителей свергну-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 2, с. 354.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 123.

тых эксплуататорских классов; различными оказались также методы и темпы ликвидации капиталистической частной собственности в городе и деревне.

Вместе с тем марксисты, коммунисты всегда признавали международное значение опыта социалистического строительства в СССР, значение общих закономерностей социалистического строительства. В философско-теоретическом плане марксисты руководствуются здесь диалектико-материалистическим решением вопроса о соотношении общего, особенного и единичного. Забвение отдельного (особенного и единичного) в теории неизбежно приводит к схоластике и метафизике, а в политике может привести к догматизму. Игнорирование же общего (основных принципов и закономерностей) в теории может привести к позитивистскому эмпиризму и агностицизму, а в сфере политической деятельности — к праворевизионистскому отходу от марксизма-ленинизма.

Именно эту диалектическую взаимосвязь общих закономерностей и национально-специфических условий и игнорируют буржуазные и ревизионистские противники реального социализма.

Неправомерно выпячивая на передний план именно отличительные особенности, специфические формы строительства социализма в разных странах, они делают «вывод» о полном своеобразии путей строительства и форм социализма в разных странах, о плюрализме «моделей социализма» и т. п. А под предлогом разработки «новых» «моделей социализма» фактически отрицают такие общие черты, неизбежно присущие социалистической революции, строительству социализма в любой стране, как, например, завоевание политической власти рабочим классом и его союзниками, ликвидация крупной капиталистической собственности, обобществление основных средств производства, руководящая роль марксистско-ленинской партии и т. п.

С наибольшим ожесточением «неомарксисты» (вслед за откровенными антикоммунистами) нападают на диктатуру пролетариата. Они фальсифицируют марксистское понимание диктатуры рабочего класса, пытаются внушить мысль, будто оно тождественно «беззаконию», «насилию» и «террору» и потому диктатура пролетариата не может-де быть закономерной формой

руководства рабочего класса социалистическим строительством. Между тем известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что первой, важнейшей и неизбежной предпосылкой нового общества является диктатура пролетариата, которая существует в течение всего периода революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое. Вопреки противникам марксизма, сущность диктатуры пролетариата не в одном насилии над эксплуататорами и не главным образом в насилии. К тому же «неомарксисты» игнорируют классовый подход к оценке сути диктатуры пролетариата и социалистического государства. В отличие от буржуазной диктатура пролетариата есть форма классового союза между пролетариатом и другими слоями трудящихся в целях подавления сопротивления буржуазии, в целях окончательного создания и упрочения социализма. Социалистическое государство выражает интересы подавляющего большинства населения; по мере упрочения социализма диктатура пролетариата выполняет свои функции и государство становится общенародным, т. е., в сущности, перестает быть государством в собственном смысле слова, а является уже «отмирающим государством» и т. п.⁴. Это изменение роли социалистического государства четко зафиксировано в новой Конституции СССР.

Абсолютно несостоятельны также «неомарксистские» нападки на марксистско-ленинский вывод о руководящей роли коммунистической партии в строительстве и совершенствовании социализма. Многие из «неомарксистов» отводят партии роль только «интеллектуального авангарда»; что касается организационного руководства обществом, то оно должно якобы осуществляться либо беспартийными общественными организациями, либо государством, «освобожденным» от руководства партии, либо на равных с коммунистической партией началах всеми другими политическими организациями, либо же коммунистические партии «обязаны» допустить свободное соревнование различных интересов и политических сил, в том числе и в организованной форме, т. е. допустить возможность деятельности легальной оппозиции, политических партий с программами, отличающимися от платформы научного социализма и противостоящими ей. Но по-

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 18.

добный социальный, политический плюрализм — это отражение в первую очередь классовых противоречий, классовой борьбы. Борьба политических партий — это выражение борьбы антагонистических классов за власть в обществе и государстве. На какой же основе будет существовать политический плюрализм (и идеологический также) в социалистическом обществе, где власть принадлежит трудящимся во главе с их авангардом — коммунистической партией?

В социалистическом обществе коренные интересы социальных классов и слоев, по сути дела, совпадают. Они направлены на достижение общей цели всех трудящихся — совершенствование социализма и построение коммунистического общества, что и обуславливает формирование социально-политического и идеологического единства всех слоев трудящихся, всего социалистического общества. Разумеется, это не только не приводит к унификации личностей, но, напротив, создает предпосылки для подлинно всестороннего развития людей, расцвета их многообразных способностей и талантов. Марксисты, конечно, не отрицают наличие специфических интересов у различных классов и слоев социалистического общества, признавали и признают, что эти интересы могут быть выражены в соответствующих политических программах, а сами классы и слои могут быть объединены в политические партии и организации. Поэтому являются совершенно необоснованными и клеветническими измышления противников марксизма и социализма о том, что коммунисты возводят-де однопартийную систему в принцип строительства и функционирования социализма: Коммунисты никогда не утверждали, что существование одной-единственной партии — обязательное условие построения социализма или неизбежное следствие перехода к социализму. В ряде социалистических стран — Болгарии, Польше, Чехословакии, ГДР вместе с коммунистическими действуют и другие политические партии. Разумеется, роль их совершенно иная, чем та, которую хотели бы отвести им буржуазные псевдомарксисты и ревизионисты. Партии в социалистическом обществе стоят на позиции строительства социализма и признания руководящей роли коммунистов в социалистическом строительстве.

В борьбе с реальным социализмом «неомарксисты» широко

используют и такой прием: «критикуют» достигнутую ступень развития реально существующего социалистического общества, применяя к нему критерии высшей фазы коммунистической общественно-экономической формации — заверщенного коммунизма. С помощью подобных уловок противники марксизма-ленинизма пытаются доказать, будто реальный социализм это-де еще не социализм, но лишь «переходное общество к социализму» или даже «продолжение капитализма» и т. п.

Классики марксизма-ленинизма всегда указывали на то, что переход от капитализма к социализму — это большой исторический период, в течение которого осуществляется коренная перестройка всех сторон общественной жизни. Естественно, что на этом сложном пути могут встретиться проблемы, решение которых потребует больших усилий. Именно на этих трудностях и проблемах и спекулируют противники социализма: В международном коммунистическом движении такой прием известен и разоблачен. В. И. Ленин писал, что для ревизионистов характерны злорадство по поводу временных трудностей и отдельных неудач, сеяние паники, «пропаганда поворота вспять», переход от упреков в утопизме к демагогическим требованиям «фантастически быстрого изживания следов прошлого» в сочетании с издевательством над слабостью ростков нового, «дешевеньким интеллигентским скептицизмом» и т. п.⁵

Констатируя, например, что реальное социалистическое общество еще не является социально однородным, «неомарксисты» утверждают, что это общество, следовательно, не то социалистическое общество, о котором говорил К. Маркс. Но ведь известно, что лишь завершенный коммунизм будет отличаться полной социальной однородностью. В социалистическом же обществе, поскольку оно еще не свободно от некоторых черт, унаследованных от классово-антагонистического общества, — остатков старого разделения труда, выражающихся в существенных различиях между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, определенного различия между уровнем экономического и культурного развития отдельных районов страны, между на-

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 19, 20.

циями и т. п. существует еще объективная основа для наличия различных общественных слоев и групп. Однако социализм, утвердивший общественную собственность на средства производства, всеобщность труда, подчинение развития экономики все более полному удовлетворению материальных и культурных потребностей трудящихся, обуславливает общность коренных интересов всех социальных классов и групп и обеспечивает формирование социальной однородности общества.

Далее, буржуазные псевдомарксисты и ревизионисты «недовольны» марксистско-ленинским положением о ведущей роли рабочего класса в социалистическом обществе. Поскольку рабочий класс является ведущей, руководящей силой, постольку, утверждают «критики» социализма, он превращается-де в господствующий класс, подчиняющий и угнетающий все остальные слои населения. Они вновь выдвигают и пропагандируют фальшивый тезис Троцкого о «новом классе», будто бы сформировавшемся в социалистическом обществе и состоящем прежде всего из представителей партийного и государственного аппарата, военных, ученых, творческой интеллигенции и т. п. При этом, в противовес марксистской трактовке социальной структуры социалистического общества, выдвигаются заимствованные у буржуазных социологов «теории социальной стратификации» с такими, например, якобы решающими признаками социальных групп, как участие в управлении, число функций, доход на душу, жизненный стиль, категория жилья и т. п., конструируя на этой «основе» наличие в социалистическом обществе привилегированных и непривилегированных социальных слоев и групп.

Теоретическая несостоятельность подобных утверждений очевидна. С научной, марксистской точки зрения главным классово-образующим признаком является отношение к средствам производства, определяющим все другие отношения между людьми в обществе. И поскольку при социализме нет деления классов на владеющие и невладеющие средствами производства, постольку при социализме нет классов с антагонистическими интересами, нет классов эксплуататорских и эксплуатируемых, нет классов привилегированных и непривилегированных. Общественная собственность на средства производства приводит к коренным изме-

нениям отношений между классами, между людьми, создает условия для их сотрудничества и сближения.

Стремясь дать искаженное представление о развитии реального социалистического общества, его классовые противники пытаются утверждать, будто оно, в противовес требованиям К. Маркса формировать нового человека, новые духовные и моральные ценности, односторонне ориентируется лишь на экономику, на технический прогресс. А коль скоро так, то, «доказывают» буржуазные и мелкобуржуазные теоретики (Маркузе, Горц, Мандель), СССР, другие социалистические страны вовсе не являются-де социалистическими; социализм, утверждают они, наступит лишь тогда, когда общество, человек не будут зависеть от экономики, разделения труда, «аскетической» морали труда и т. п.

С марксистской точки зрения материальное производство, труд всегда был и является основой человеческой самостоятельности, основой существования и развития общества. И при социализме, и в коммунистическом обществе производство в определенном смысле будет оставаться «царством необходимости», ибо оно подчиняется природно-историческим объективным закономерностям и является материальной основой для раскрытия и развития способностей и талантов людей, т. е. является основой для «царства свободы».

Именно поэтому марксисты, коммунисты отвергают псевдонаучные лозунги всякого рода мелкобуржуазных теоретиков, «ультралевых», маоистов и т. п., которые игнорируют материальные условия общественного развития, пренебрегают развитием производительных сил, отбрасывают принцип материальной заинтересованности в труде как один из движущих факторов общественного производства при социализме, считают заботу о материальном благе народа будто бы несовместимой с социализмом и коммунизмом.

Враги социализма не понимают, не желают понять, что развитые производительные силы и соответствующие им социалистические производственные и другие общественные отношения являются объективной основой разрешения всех трудностей и проблем созидания нового общества. Они не хотят видеть, что социалистическое государство, правящие коммунистические и ра-

бочие партии, впервые взявшись за трудное дело строительства нового общества, прилагают огромные усилия к совершенствованию общественных отношений, к созданию новых широких возможностей для развития людей, повышения их благосостояния, разветвления физических и духовных творческих сил. Они не желают видеть тот решающий факт, что в социалистических странах даже при самых неблагоприятных исходных условиях достигнут громадный прогресс в повышении благосостояния и культуры народных масс.

Как отмечалось в докладе секретаря ЦК КПСС И. В. Капитонова на торжественном заседании, посвященном 109-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, «...опираясь на возросшие возможности и достижения социалистической экономики, партия и государство в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС делают все для улучшения жизни народа. И каждая семья, каждый советский человек реально ощущают это. В годы девятой и десятой пятилеток осуществлены наиболее крупные за всю историю страны социальные мероприятия. Большинству рабочих и служащих повышена заработная плата, возросла оплата труда колхозников, значительно расширены общественные фонды потребления. В итоге реальные доходы в расчете на душу населения возросли на 37 процентов. Почти 90 миллионов человек, то есть треть населения страны, вселились в новые квартиры или улучшили жилищные условия... Совершенствуются народное образование и здравоохранение, на новые высоты поднимаются наша наука и социалистическая культура... Созданная в СССР под руководством партии политическая система развитого социализма обеспечивает все более активное участие трудящихся в управлении государственными и общественными делами, сочетание реальных прав и свобод человека с высокой гражданской ответственностью. Советская политическая система является поистине народной, подлинно демократичной и наилучшим образом отвечает задачам коммунистического созидания»⁷.

Социализм в короткий исторический срок добился поистине грандиозных успехов в осуществлении гуманистических и социаль-

⁷ «Правда», 1979, 21 апреля.

ных идеалов, в освобождении и всестороннем развитии человека, в поступательном движении общества к коммунизму.

В основе успехов нашего общества, отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы, лежит политическая линия КПСС, помноженная на беззаветный труд советских людей⁸.

Итак, анализ философских и социально-политических идей «неомарксизма» позволяет утверждать, что претензии «неомарксистов» на развитие марксизма, на «восстановление» его чистоты, их критика марксизма-ленинизма — это ревизия подлинного марксизма в духе буржуазной философии и идеологии. Современный «неомарксизм», подобно старому «легальному марксизму» и ревизионизму, отдает революционное движение на откуп буржуазной идеологии, служит защите капитализма как своими философско-теоретическими построениями, так и оппортунистической практикой.

Как и ревизионисты прошлого, «неомарксисты» берут из марксизма лишь то, что приемлемо для буржуазии: общее признание социалистических идеалов, порой даже принятие классовой борьбы (но, разумеется, без диктатуры пролетариата) и т. п., но отбрасывают главное — «живую душу марксизма», его революционность.

Марксисты-ленинцы хорошо понимают сущность «неомарксизма», этого «троянского коня» буржуазии в революционном движении. Вместе с тем исторический и современный опыт говорит за то, что, несмотря на учащение и обострение буржуазных вылазок против марксистско-ленинского учения, оно не только «не ослабляется», не только не утрачивает свое влияние в рабочем движении, но, напротив, после каждого «уничтожения» его «становится все крепче, закаленное и жизненнее»⁹. И это именно потому, что марксизм-ленинизм — подлинно творческое учение, по-

⁸ См.: Л. И. Брежнев. Во имя счастья советских людей. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1979 г. М., 1979, с. 4.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 17,

стоянно развивающееся и обогащающееся на основе обобщения нового опыта: современного опыта классовой борьбы и строительства социалистического и коммунистического общества.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Соч., т. 4.

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13.

Маркс К. Критика Готской программы. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.

Ленин В. И. Социалистическая партия и беспартийная революционность. — Полн. собр. соч., т. 12.

Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. О некоторых особенностях исторического развития марксизма. — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. — Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1977.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

Брежнев Л. И. Во имя счастья советских людей. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1979 г. М., 1979.

Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речи и статьи. Т. 1—6. М., 1970—1978.

Иовчук М. Т. Ленинский этап философии марксизма. Актуальные проблемы развития марксистско-ленинской философии в борьбе против современной буржуазной идеологии и ревизионизма. М., 1976.

Общественно-экономические формации. Проблемы теории. М., 1978.

Социальная философия франкфуртской школы. (Критические очерки). Изд. 2-е, доп. М.—Прага, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
«Неомарксизм» как «временная специфическая форма ревизии марксизма-ленинизма»	11
Социальные корни «неомарксистской» ревизии марксизма-ленинизма»	11
Философско-теоретические источники и методологические принципы «неомарксизма»	14
Антимарксистская сущность «неомарксистской» трактовки марксизма как «открытого», «плюрального» учения	27
Принцип «плюрализма» — средство отрицания интернациональной сущности марксизма-ленинизма	27
Абстрактно-гуманистическая «критическая теория общества» как альтернатива классовой сути марксизма-ленинизма	30
«Открытый марксизм» как обоснование «синтеза» марксистской философии с буржуазными философскими течениями	36
Диалектика современной эпохи в кривом зеркале «неомарксизма»	38
Теоретическая несостоятельность «неомарксистской» «альтернативы» материалистическому пониманию истории	39
«Технический рационализм» как средство отрицания революционной сути перехода от капитализма к социализму	44
«Неомарксистские» искажения теории научного коммунизма и практики реального социализма	52
Литература	63

11 коп.

Индекс 70065

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ“

